

Годъ

XIII-й.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію
съ доставкой и пересылкою
шесть рублей.

№ 15

Подписка принимается
въ Комитетъ
церквей въ вѣдѣніи Духовнаго
Консисторіи.

15-го августа 1906 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Его Императорскаго Величества.—Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Отчетъ Братства Пресвятыи Богородицы. (прод.)—Отчетъ Епарх. Комитета Црав. Миссіонерскаго Общества.

УКАЗЪ

Его Императорскаго Величества, Самодержца
Всероссійскаго,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
Преосвященному Никодиму, Епископу Приамур-
скому и Благовѣщенскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 18 марта сего года за № 535, съ ходатайствомъ объ установленіи изнесенія Албазинской иконы Божіей Матери по селеніямъ Приамурской епархіи, вмѣсто Духова дня, 10 мая каждаго года. И, по справкѣ, приказали: Ваше Преосвящен-

ство ходатайствуете объ установленіи изнесенія Албазинской иконы Божіей Матери въ селенія Зазейскаго края и Приамурской области 10 мая вмѣсто Духова дня, объясняя, что Духовъ день для изнесенія названной иконы, какъ показалъ опытъ, не удобенъ, ибо день этотъ, какъ праздникъ переходящій, бываетъ въ разныя числа, влѣдствіе чего не возможно установить даже хотя бы приблизительный маршрутъ посѣщенія св. иконою селъ епархіи и ежегодно должна при томъ измѣняться и самая продолжительность хода, и что поэтому представляется болѣе удобнымъ назначить для изнесенія св. иконы опредѣленное число извѣтнаго мѣсяца, а таковымъ, по мѣстнымъ условіямъ, можно признать 10 мая, въ особенности въ виду того что, по издавна установившемуся обычаю, 8 и 9 мая въ городъ Благовѣщенскъ стекается не малое число паломниковъ и паломницъ для поклоненія предъ древнимъ образомъ Св. Николая, находящимся въ городской Покрово-Николаевской церкви, которые, при установленіи изнесенія Албазинской иконы 10 мая, съ радостію останутся на этотъ день, чтобы съ благоговѣніемъ проводить св. икону изъ города и сопутствовать ей до своихъ селеній въ Зазейскомъ краѣ. Кромѣ того въ торжествѣ изнесенія и проводѣ св. иконы въ это время могутъ принимать участіе и всѣ ученики церковныхъ школъ гор. Благовѣщенска, въ особенности потому, чтобы торжественно отпраздновать свой школьный праздникъ 11 мая день св. св. Кирилла

и Меоодія—во вновь устрояемомъ Будундинскомъ монастырѣ, куда, вельдствіе растоанія только въ 18 вереть, св. икона Албазінская будетъ приноситься всегда того же 10 мая вечеромъ ко всенощному бдѣнію. Обсудивъ изъясненное ходатайство Вашего Преосвященства и признавая его заслуживающимъ уваженія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: назначить для изнесенія Албазінской иконы Божіей Матери изъ Благовѣщенскаго каоод-рального собора въ селенія Зазейскаго края и Амурской области вмѣсто Духова дня—10-е мая; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Мая 31 дня 1906 года.

Распоряженіе Епархіального Начальства.

ПРОГРАММА

вопросовъ для изслѣдованія состоянія раскола въ Благовѣщенской епархіи,

1) Сколько (приблизительно хотя) въ приходѣ проживаетъ раскольниковъ и какихъ толковъ или согласій.

2) Какія условія благоприятствуютъ расколу.

3) Не имѣются ли въ приходѣ раскольничьи скиты, молитвенные дома, часовни и кладбища.

4) Какія лица являются главными руководителями и требоисправителями у раскольниковъ.

5) Отношеніе раскольниковъ къ православнымъ.

6) Религіозно-правственная жизнь раскольниковъ, проживающихъ въ приходѣ.

7) Какія особенности замѣчаются въ ученіи и богослуженіи раскольниковъ.

8) Не существуетъ ли вражды между раскольниками разныхъ толковъ и въ чемъ она проявляется.

9) Въ чемъ состоитъ противораскольническая дѣятельность приходскаго священника и ревнителей православія.

10) Какія причины препятствуютъ успѣху противораскольнической дѣятельности приходскаго священника.

11) Приноситъ ли какую пользу въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ школа.

12) Соображенія о необходимыхъ для борьбы съ расколомъ прихода мѣрахъ.

На подлинной резолюція Его Преосвященства отъ 17 Апрѣля с. г. за №743 таковая: Въ Консисторію. Сію программу напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и предписать священникамъ доставить по оной свѣдѣнія.

ОТЧЕТЪ

О дѣятельности Благовѣщенскаго православнаго
Братства Пресвятыя Богородицы за 1905 годъ.

(20-ый отъ учрежденія Братства)

(Окончаніе).

Пропаганда сектантства и ея результаты.

Изъ всѣхъ существующихъ въ епархіи видовъ сектантства штундизмъ проявляетъ наибольшую интенсивность въ дѣлѣ пропаганды своего лжеученія. Въ этомъ отношеніи проповѣдники штундизма, иногда самые посредственные, пользуются большимъ успѣхомъ. Такъ, штундовый начетчикъ въ с. Р. говорилъ миссіонеру: «сдѣлайте загонъ и тамъ запирайте вашихъ овецъ, а то они во множествѣ идутъ ко мнѣ за наставленіемъ.» Можно думать, такая напряженная работа штундизма является результатомъ избытка его сравнительно молодыхъ силъ. Ряды штундизма теперь составляетъ преимущественно первое поколѣніе его піонеровъ и послѣдователей, которые отдались сектѣ въ большинствѣ случаевъ все-же по извѣстному убѣжденію, принеся въ жертву новому упованію свои прежнія религіозныя вѣрованія. Естественно, таковыя дорожатъ своей вѣрой и усиленно стремятся дать ей торжество въ жизни. Но явится на смѣну новое поколѣніе уже прирожденныхъ сектантовъ, которое уже не станетъ цѣнить жертвы своихъ отцовъ, а будетъ слѣдовать влеченіямъ своего сердца. Тогда религіозный пылъ его осты-

нетъ и пропаганда ослабѣетъ. Кромѣ того, по самому существу своему штунда ближе стоитъ къ православію, чѣмъ, наприм., молоканство. Въ штундѣ все-же есть, хотя и въ обрядахъ, водное крещеніе, преломленіе и иногда рукоположеніе пресвитеровъ, тогда какъ молоканство стоитъ совершенно пустое въ своемъ голомъ отрицаніи. Понятно, что привыкшій къ церковному обряду нашъ городъ скорѣе готовъ склониться въ сторону штунды, чѣмъ молоканства или другой подобной ей секты.

Молоканство, если гдѣ и имѣетъ успѣхъ то сему служить по преимуществу сила его капитала и вообще экономическаго вліянія. Молокане—главные колонизаторы здѣшняго края; въ городѣ въ ихъ рукахъ крупная торговля, фабрики, пароходы, промышленныя предпріятія и проч., въ Городской Думѣ до половины, если не больше, молоканъ; въ окрестностяхъ города сектанты—богатые землевладѣльцы. Словомъ, они здѣсь полные хозяева края. При такомъ положеніи дѣла, весь нуждающійся и средняго состоянія людъ въ рукахъ молоканъ: торговцы, приказчики, чернорабочіе, частные служилые люди, чтобы не лишиться куска хлѣба, должны заискивать у своихъ патронновъ-молоканъ, которые не преминутъ при случаѣ свести съ ними религіозные счеты.

Практикуется у молоканъ и благотворительность въ тѣхъ-же корыстныхъ цѣляхъ привлеченія къ себѣ новыхъ послѣдователей. Какъ намъ приходилось наблюдать, ко вре-

мени молитвеннаго собранія въ моленную сектантскую являются нуждающіеся изъ бѣднаго люда. Но предусмотрительные сектанты сейчасъ милостыни имъ не дадутъ, а обязательно продержатъ просителей до конца молитвеннаго собранія, чтобы отсюда они почерпнули иѣчто и къ душевной своей пользѣ, и только послѣ сего покровительственно протягиваютъ имъ руку помощи.

Наконецъ, законъ о вѣротерпимости далъ широкій просторъ для пропаганды не только еретическихъ, но и всякихъ безбожныхъ ученій. Такъ, въ с. Р., въ молоканской школѣ учительствовалъ какой-то сахалинецъ Н., повидимому, толетовецъ, отрицавшій бытіе Личнаго Бога, авторитетъ Священнаго Писанія и проч.. На одной изъ нашихъ публичныхъ бесѣдъ онъ высказывался, что священники, проповѣдуя свои отсталыя церковныя идеи, этимъ лишь плодятъ сектантовъ. А чтобы предохранить народъ отъ вліянія миссіонерскихъ бесѣдъ, онъ непосредственно послѣ нихъ составлялъ свои собранія, гдѣ говорилъ противочерковныя рѣчи, расиѣвалъ съ своими учениками иѣсни свободы, маришь въ свою школу православныхъ дѣтей и проч..

За неимѣніемъ данныхъ, трудно сказать, хотя-бы приблизительно, какъ велика въ отчетномъ году цыфра совратившихся изъ православія въ сектантство, а равно опредѣлить количество колеблющихся и склонныхъ къ отпаденію. Можно указать лишь отдѣльные случаи совращенія, каковыя были въ гор. Благовѣщенскѣ; въ дер. Лазаревкѣ, Космо-

демьяновскаго прихода, крещено въ баптизмъ 3 д. м. п. и 1 ж. п., и къ тому-же склонно семейства 2 3; въ д. Новогеоргиевкѣ, Михайловскаго прихода, имѣется колеблющихся въ вѣрѣ семейства—3; въ с. Райчихѣ нѣсколько семействъ подозрѣвается въ сочувствіи штундизму. Впрочемъ, нужно сказать, что при многочисленности въ епархіи всякаго рода сектъ, стремленіе каждой изъ нихъ къ прозелитизму въ значительной степени удовлетворяется распространеніемъ одной секты на счетъ другой, чѣмъ нѣсколько отвлекается сила ихъ дѣйствию противъ православія. Особымъ успѣхомъ пользуется штундизмъ среди молоканства.

Таковы тѣ матеріалы, которые, въ видахъ изученія сектантства, имѣло возможность собрать наше Братство.

б) Организациа и веденіе бесѣдъ съ сектантами и другія мѣропріятія на пользу миссіонерскаго дѣла.

Но, согласно уставу Братства, важнѣйшей его задачей служить «организациа и веденіе бесѣдъ или чтеній апологетическаго и обличительнаго характера противъ современныхъ видовъ расколосектантства, и организациа и постановка публичныхъ собесѣдованій съ раскольниками и сектантами», (§§ 1—2)

Въ этомъ отношеніи Братство, въ лицѣ Преосвященнѣйшаго Покровителя своего и отдѣльныхъ членовъ, ревностно исполняло свой долгъ, употребляя кромѣ того, и другія, отвѣчающія пользѣ миссіонерскаго дѣла, мѣропріятія.—Такъ, по примѣру прежнихъ

лѣтъ, Его Преосвященство изволилъ лично вести въ Архіерейскомъ домѣ обычныя бесѣды съ сектантами еженедѣльно, по четвергамъ, кромѣ дней предпраздничныхъ и, конечно, тѣхъ случаевъ, когда Владыка находился въ поѣздкахъ по епархіи.

На «четверговыхъ» бесѣдахъ, продолжавшихся иногда по пять часовъ сряду, обстоятельно разбирались всѣ пререкаемые сектантами вѣроисповѣдные вопросы, которые тутъ-же выдвигались сектантами, или предлагались Его Преосвященствомъ. Важнѣйшими по содержанію были, конечно, бесѣды о таинствахъ и Церкви. Но по новизнѣ предмета заслуживаетъ особеннаго вниманія бесѣда 31 марта, о чемъ въ мѣстномъ Епархіальномъ органѣ читаемъ: «особый интересъ на бесѣдѣ пріобрѣлъ вопросъ о погребеніи умершихъ, какъ совершенно новый. Сектанты, признавая тѣла своихъ послѣдователей при ихъ жизни за храмы Св. Духа, по смерти же тѣла ихъ считаютъ нечистыми, скверными, а потому къ нимъ не прикасаются. Чтобы приготовить умершаго къ погребенію, обмыть, одѣть и положить во гробъ, отыскиваютъ по притонамъ людей порочныхъ, пьяницъ и имъ поручаютъ это дѣло. Мало того, они никогда не прощаются съ своими усопшими, лишая ихъ послѣдняго напутственнаго цѣлованія. Исключеніе не дѣлается даже для ближайшихъ, кровныхъ родственниковъ, какъ отца и матери, сына и дочери, брата и сестры.

На вопросъ, почему сектанты тѣла умершихъ почитаютъ нечистыми, К. отвѣтилъ: «въ Ветхомъ Заветѣ Богъ запрещалъ прикасаться къ умершимъ; мы въ этомъ отношеніи во всей точности подражаемъ ветхозавѣтнымъ людямъ».

Владыка отвѣтилъ: «напрасно! Правда, въ Ветхомъ Заветѣ люди, прикасавшіеся къ мертвымъ, почитались нечистыми до известнаго времени, но и тогда съ близкими родственниками прощались не только міряне, но и священнослужители, и это прощаніе не считалось для нихъ оскверненіемъ (Лев. 21, 1—3). Мы-же теперь живемъ во времена Новаго Заветѣ, когда отношеніе къ тѣлу человѣческому измѣнилось: оно, искупленіемъ Христомъ, стало у христіанъ настолько несквернымъ сосудомъ, что удостоилось быть вмѣстилищемъ Духа Святаго. Сами-же вы говорите, что тѣла ваши—храмы св. Духа. Если при жизни человѣка тѣло его было честно и свято, то и, по выходѣ души изъ тѣла, оно не можетъ стать безчестнымъ и сквернымъ. Легко это пояснить и примѣромъ. Сосудъ, наполненный благовоннымъ драгоценнымъ муромъ, мы всегда считаемъ за чистый и, если изольемъ изъ него муръ, то онъ несомнѣнно попрежнему останется чистымъ. Изъ евангельской исторіи мы также видимъ, что Господь Іисусъ Христосъ невозбранно прикасался къ мертвымъ и это Его ничуть не оскверняло, какъ напримѣръ: къ сыну вдовы Наннекой и дочери Гаира, и Ап. Павелъ къ умершему отроку Евтиху (Дѣян.

20, 10). Погребеніе у древнихъ христіанъ совершали люди честные, благоговѣйные, а не дурные и пьяницы, какъ у сектантовъ. Объ этомъ ясно говорится въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ о погребеніи первоученика Стефана: «Стефана погребли мужи благоговѣйные и сдѣлали великій плачь по немъ» (8, 2). Итакъ ясно, что сектанты поступаютъ неправо, когда относятся къ умершимъ съ отвращеніемъ. Этимъ они показываютъ, какъ непониманіе духа Новаго Завета, такъ и отсутствіе любви къ своимъ умершимъ. Возражать на это сектанты не напались, а замѣтили только: «отъ отцовъ мы восприняли погребальные обычаи».

«Четверговья» бесѣды должны быть признаны однимъ изъ наиболѣе цѣлесообразныхъ и дѣйствительныхъ средствъ къ вразумленію заблужденныхъ и просвѣщенію вѣрныхъ чадъ Церкви. Чуждая официальной, стѣснительной для собесѣдниковъ обстановки, онѣ даютъ сектантамъ полную возможность откровенно высказывать все свои недоумѣнія и спокойнѣе, чѣмъ на публичныхъ бесѣдахъ, прислушиваться къ истинѣ. И можно указать факты, свидѣтельствующіе о благотворномъ вліяніи «четверговыхъ» бесѣдъ, по крайней мѣрѣ, на общій складъ религіозныхъ понятій и внутреннюю настроенность сектантовъ. Такъ, на бесѣдѣ 8 сентября молоканинъ В. высказывалъ Преосвященному Собесѣднику: «Вы такъ аккуратно все выводите изъ Писанія, что у Васъ выходитъ кругомъ шестнадцать!» Многія мѣста Писанія, кои раньше полага-

лись «иномыслящими» въ основу своего лжеученія, теперь, послѣ трехлѣтняго веденія бесѣдъ, сектанты покрываютъ скромнымъ молчаніемъ и, если вы посоветуете имъ привести эти мѣста, то ваши собесѣдники конфузливо откажутся отъ этихъ, нѣкогда излюбленныхъ, аргументовъ, своихъ. На бесѣдахъ Владыка бывали случаи, когда сектантъ, слушающій глаголы Божіи, умилялся сердцемъ и слезой орашалъ воспринятое сѣмя Слова Божія. Такимъ-то образомъ воздѣлываются души, какъ нива, чтобы въ свое время дать плодъ много.

Далѣе, на опытѣ дознано, что болѣе чуткіе изъ православныхъ, неопустительно посѣщая четверговыя бесѣды, воспринимаютъ отъ Преосвященнаго Собесѣдника огонь святой ревности къ защитѣ попираемой ерестиками вѣры православной, и тутъ-же на этихъ бесѣдахъ, вотъ ужъ въ теченіе 3¹/₂ лѣтъ, находятъ себѣ въ своемъ родѣ школу для обученія въ доступной имъ степени наукъ миссіонерской. Такъ, на бесѣдѣ 13 октября Владыка и всѣ присутствующіе съ истинно-отраднымъ чувствомъ выслушали простецамірянина, одного изъ постоянныхъ посѣтителей бесѣдъ; онъ сообщилъ о томъ, какъ по мѣрѣ силъ своихъ мечетъ Слова Божія противодѣйствовать сектантской пропагандѣ въ тѣхъ многоразличныхъ случаяхъ и тамъ, гдѣ это недоступно духовныхъ пастырямъ.

Наконецъ, чтобы дать миссіонерамъ и священникамъ готовые живые образцы бесѣдъ съ отпадшими, Его Преосвященство,

лично редактируя записи четверговыхъ бесѣдъ, передавалъ ихъ для печатанія въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а отсюда онѣ перепечатываются и въ Петербургскомъ миссіонерскомъ журналѣ: „Православный Путеводитель“:

Кромѣ четверговыхъ, Владыкой произведено въ отчетномъ году пять специальныхъ публичныхъ бесѣдъ; которые привлекали въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 2000 слушателей, въ томъ числѣ и сектантовъ, оппонировавшихъ Преосвященному Собесѣднику.

Обладая богатымъ по обличію сектанства запасомъ знаній и широкой практикой, Его Преосвященство часто изволилъ преподавать вновь прибывшему епархіальному противосектантскому миссіонеру цѣлыя руководственныя указанія касательно веденія миссіонерскаго дѣла: тутъ изъяснялись, примѣнительно къ цѣлямъ полемики, необходимыя мѣста Писанія, опредѣлялось сравнительное значеніе для бесѣдъ отдѣльныхъ вопросовъ вѣры и проч.

Чтобы Епархіальное Начальство ежегодно имѣло вѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія о состояніи и движеніи въ епархіи сектанства и сообразно съ симъ направляло дѣятельность миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ, Его Преосвященство далъ епархіальному противосектантскому миссіонеру предубаженія относительно составленія опредѣленныхъ формъ ежегодной миссіонерской отчетности—статистической таблицы и особыхъ свѣдѣній, и по составленіи оныхъ пред-

ложилъ ихъ чрезъ Епархіальный органъ къ руководству духовенства.

Въ виду новыхъ запросовъ времени, выдвинутыхъ послѣдними событіями общегосударственной и церковной жизни, Его Преосвященство предложилъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ на обсужденіе Епархіальнаго Съѣзда духовенства вопросы: о мѣрахъ борьбы съ сектантствомъ и о томъ, какія послѣдствія вызвалъ и можетъ вызвать въ церковно-приходской жизни законъ вѣротерпимости. Состоявшееся по симъ вопросамъ совѣщаніе Съѣзда проходило оъ покаяхъ Владыки и, по просьбѣ членовъ Съѣзда, въ присутствіи и подъ руководствомъ Архипастыря. По первому вопросу Съѣздъ призналъ настоятельно необходимымъ привлечь къ борьбѣ съ сектантствомъ самое православное населеніе, для чего наилучшимъ образомъ могутъ послужить приходскіе миссіонерскіе кружки ревнителей православія, касательно образованія коихъ и дальнѣйшаго развитія выказаны Съѣздомъ общія соображенія. Его Преосвященство утвердилъ это постановленіе Съѣзда и поручилъ особой комиссіи изъ священниковъ въ подробности выработать уставъ кружковъ. Таковой былъ составленъ и получилъ утвержденіе Его Преосвященства. Въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ сдѣлать первый опытъ практическаго осуществленія указаннаго проекта.

По второму вопросу, а именно о томъ, какія нежелательныя для Православной церкви послѣдствія вызвалъ и можетъ вызвать

законъ о вѣротерпимости и какія принять мѣры противъ сего, выяснилось, что 1) могутъ быть заявленія объ отчисленіи отъ Православной церкви со стороны иновѣрцевъ, вступившихъ въ нее прежде безъ искренняго убѣжденія ихъ въ истинности православной вѣры; нужны руководственныя разъясненія. 2) о положеніи дѣтей, родившихся отъ смѣшанныхъ браковъ, православный родитель коихъ, оставивъ православіе, перейдетъ въ другую вѣру и 3) о бракахъ православныхъ съ старообрядцами и сектантами.

По всемъ симъ вопросамъ постановлено: просить Его Преосвященство войти съ ходатайствомъ предъ Святейшимъ Синодомъ о преподаніи руководственныхъ разъясненій, а до получения таковыхъ, во всехъ случаяхъ испрашивать разъясненія отъ Его Преосвященства.

Епархіальный противосектантскій миссіонеръ священникъ Ксенофонтъ Соколовскій, прибывшій къ мѣсту своей службы во второй половинѣ истекшаго года, произвелъ до конца года 24 публичныхъ и 8 частныхъ бесѣдъ, произнесъ въ церкви два миссіонерскихъ поученія, орлашалъ въ истинахъ вѣры и просвѣтилъ Св. крещеніемъ молоканку дѣвицу М. Саяпину, въ видахъ ознакомленія съ богослужебнымъ культомъ сектантовъ—четыре раза посѣтилъ въ моленныхъ и на дому ихъ молитвенныя собранія; дважды посѣтилъ производившуюся Благовѣщенской лекціонной комиссіей лекцію о свободѣ совѣсти и, въ видахъ болѣе правильнаго рѣ-

шенія вопроса, поставилъ лектору соответствующія возраженія, а слушателямъ далъ необходимыя розъясненія. Значительное время употреблено миссіонеромъ и на письменныя по службѣ работы, а именно: произведено 10 записей четверговыхъ и публичныхъ бесѣдъ для напечатанія оныхъ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; составлена и тамъ-же помѣщена статья о свободѣ совѣсти по поводу лекцій Благовѣщенской лекціонной Комиссіи; выработаны формы ежегодной миссіонерской отчетности, уставъ для кружковъ ревнителей православія съ поученіемъ прихожанамъ о необходимости и цѣляхъ оныхъ кружковъ: наконецъ, своевременно заготовлялись и представлялись Его Преосвященству подробные помѣсячные отчеты о дѣятельности миссіонера.

Миссіонерская дѣятельность приходскаго духовенства—въ томъ или другомъ видѣ несомнѣнно существовала. Однако, свѣдѣній о семъ почти никакихъ не получено, а потому и трудно сказать что-либо въ частности; и лишь можно указать одинъ-два относящихся сюда факта. Такъ, въ г. Благовѣщенскѣ, во главѣ и подъ руководствомъ Архипастыря, дѣйствовалъ миссіонерскій кружокъ, составленный изъ нѣкоторыхъ городскихъ священнослужителей. Члены кружка принимали участіе въ производствѣ публичныхъ и четверговыхъ бесѣдъ.

Въ рапортѣ священника с. Райчихи о. В. Каверина на имя Его Преосвященства сообщается нижеслѣдующее о миссіонерскихъ

бесѣдахъ сего священника: «мною посѣщены», пишетъ онъ, съ миссіонерскою цѣлью деревни сектантскія: НовоАлександровка, Ново-Георгіевка, Аркадіе-Семеновка и Гомелевка. Предметомъ бесѣды было-иконопочитаніе, почитаніе Св. Креста, таинство причащенія, водное крещеніе, и крещеніе младенцевъ. Всѣхъ бесѣдъ проведено девять. Бесѣды всѣ прошли оживленно, при многочисленномъ собраніи слушателей. Сектанты на всѣхъ пунктахъ отъ Писанія поражены и приведены къ совершенному молчанію. Въ Ново-Георгіевкѣ бесѣды мои пресѣкли распространеніе секты молоканской и утвердили въ вѣрѣ православныхъ. Секта, было, уже сильно прививалась въ деревнѣ, такъ что кромѣ замалоканившихъ двухъ дворовъ, насчитывалось около пяти дворовъ, склонныхъ къ сектантству, почему и посѣщена мною Ново-Георгіевка—дважды. На бесѣдахъ православные были въ восторгѣ, видя торжество своей вѣры. Всѣ благодарили меня и провожая меня почти цѣлой деревней, хотя время было рабочее, просили почаще посѣщать ихъ. Бесѣды происходили въ концѣ сентября истекшаго года.» Тотъ-же священникъ, соутствуя енархіальному миссіонеру въ его миссіонерской поѣздкѣ въ м. августъ, далъ двѣ частныхъ бесѣды въ дер. Толстовкѣ.

За неимѣніемъ данныхъ, трудно показать результаты миссіи осязательно, въ цифрахъ обращающихся изъ сектантства. Да и по

существо дѣла результаты миссiи не могутъ быть измѣряемы только цифрами обращенiй. Миссiя имѣетъ и свой незримый успѣхъ, не поддающiйся учету. Слѣды ея часто кроются въ тайникахъ тѣхъ душъ, надъ коими она работаетъ. Къ тому указано уже достаточно примѣровъ. Можно было-бы привести еще много подобныхъ-же фактовъ, свидѣтельствующихъ о добрыхъ плодахъ нашей миссiи. Публичныя бесѣды, между прочимъ, открываютъ рядовымъ сектантамъ глаза на дѣйствительную силу ихъ вожаковъ и истинную цѣну ихъ упованiя. Характерной въ этомъ отношенiи представляется наша публичная бесѣда въ дер. Толстовскъ 23 августа. Молоканскому старцу ставится на рѣшенiе вопросъ, гдѣ въ Писанiи воспрещаются изображенiя истиннаго Бога. По обыкновенiю отвѣтъ дается уклончивый: „мы молокане стоимъ на той точкѣ, что, отвергну злобу, возлюбили словесное молоко“ и т. д. Миссiонеръ обращаетъ вниманiе слушателей — молоканъ на подобное лукавство ихъ старца, и вотъ одинъ изъ рядовой молоканской братiи публично замѣчаетъ своему наставнику: „да ты, старикъ, съѣлъ за столъ, такъ доказывай дѣло!“ Начетчикъ набрасывается на смѣльчака: „убирайся отсюда вонъ!“ А тотъ резонно отвѣчаетъ: „прогнать съ бесѣды не имѣешь права, а вотъ лучше смотри въ библию, а то изъ за тебя намъ ужъ придется православию принимать!“ Старикъ, только что читавшiй объ отложенiи злобы, грозно потря-

саетъ въ воздухъ кулаками и кричитъ своему единовѣрцу-оппоненту: „я тебѣ покажу старика! Будешь ты его помнить“, и уходитъ съ бесѣды, напутствуемый ропотомъ братіи: «теперь наши старички такъ осрамялись, что сутокъ трое и на улицѣ не покажутся, и съ огнемъ ихъ не разыщешь!» То, что произошло здѣсь слишкомъ ужъ явно и откровенно, можетъ повториться. Хотя-бы то въ скрытомъ видѣ и со всякими сектантами и на всякой бесѣдѣ. Больше дальновидные сектанты это понимаютъ и потому бѣгутъ отъ бесѣдъ; на публичныхъ бесѣдахъ въ отчетномъ году ихъ вовсе не видно было, а на четверговыхъ бесѣдахъ они были рѣдкими гостями: несостоятельность сектантскаго ученія предъ судомъ Слова Божія, срамъ предъ лицомъ братіи и опасеніе поколебать въ сей послѣдней слѣпую преданность сектѣ, — вотъ истинныя причины уклоненія сектантовъ отъ бесѣдъ.

Въ с. Р. на публичной бесѣдѣ 27 ноября, когда штундистъ К. былъ уличенъ миссіонеромъ въ превратномъ толкованіи Писанія и однако продолжалъ упорствовать, его собратъ штундистъ С. замѣтилъ ему: «да вѣдь ты неправъ! что и говорить!» К. обидѣлся на единовѣрнаго оппонента: „что ты за человекъ?!.. уходи съ бесѣды, если хочешь скандалить! не производи безпорядка!“

Подводя итоги истекшему году, мы можемъ сказать, что малая на Амурѣ Церковь

Христовъ, выдержавши упорную борьбу съ вѣроотступниками, стоитъ твердо и непоколебимо. Однако, какъ въ лонѣ самой Церкви, такъ и въ средѣ противоборствующаго ей сектантства—открылось обширное поле и созрѣла обильная жатва, которая и проситъ и ждетъ къ себѣ новыхъ и новыхъ усердныхъ жателъ, которыхъ да наведетъ Господи жатвы!

Дѣлопроизводитель Совѣта Братства
священникъ *Ксенофонтъ Соколовскій*.

О т ч е т ъ

Благовѣщенскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества о состояніи и дѣятельности Благовѣщенской инородческой миссіи за 1905 годъ.

I

1905-годъ былъ 35 годомъ существованія и дѣятельности Благовѣщенской инородческой миссіи. Дѣлами миссіи въ отчетномъ году руководилъ и завѣдывалъ Совѣтъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета. Почетнымъ Предсѣдателемъ Совѣта и Комитета былъ Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій. Въ составъ Комитетскаго Совѣта въ

отчетномъ году были: 1,— Товарищъ Предсѣдателя Благовѣщенскій 1-й гильдіи купецъ Николай Васильевичъ Ельцовъ, 2,— Ректоръ семинаріи Архимандритъ Амвросій, 3,— Директоръ гимназіи д. с. с. Ф. І. Васильевъ; 4,— Городской Голова с. с. А. В. Кирилловъ, 5,— Каѳедральный Протоіерей Іоаниъ Коноплевъ, 6,— Благовѣщенскій 1-й гильдіи купецъ В. А. Левашовъ, 7,— Благовѣщенскій 1-й гильдіи купецъ А. М. Клосъ, 8,— Протоіерей градо-Благовѣщенской Покрово-Николаевской церкви Сергій Пашковскій, 9,— Благовѣщенскій 1-й гильдіи купецъ В. В. Лукинъ, 10,— Благовѣщенскій купецъ І. Н. Очерединъ. Казначеемъ Комитета состоялъ священникъ градо-Благовѣщенской Михайло—Архангельской церкви Леонидъ Тихвинскій, а Дѣлопроизводителемъ—до 1 декабря священникъ градо-Благовѣщенской Свято-Троицкой церкви Владиміръ Пашинъ, съ 1 декабря—Противораскольническій Миссіонеръ священникъ Павелъ Кудрявцевъ.

Членами ревизіонной комиссіи для провѣрки финансовой части Комитетскаго отчета за 1905г. были назначены: и. д. ректора Благовѣщенской семинаріи В. П. Антониновъ, свящ. Стефанъ Троиинъ, свящ. Александръ Новокшеновъ, свящ. Василій Головинъ и Іеромонахъ Іоанникій.

Въ Комитетъ состояло членовъ по епархіи въ 1905 г.—115 человекъ. Засѣданій Совѣта

въ отчетномъ году было—4; на нихъ разсмотрѣно было и рѣшено до 20 письменныхъ и словесныхъ докладовъ, касающихся постановки инородческой миссиі. Кроме того, 2 апрѣля было общее годичное собраніе членовъ Благовѣщенскаго Епархіального Миссіонерскаго Комитета. На этомъ собраніи былъ прочитанъ отчетъ Комитета о состояніи и дѣятельности Благовѣщенской инородческой миссиі за 1904 г. избранъ членъ Комитетскаго Совѣта на 1905 г., и членъ ревизіонной Комиссиі.

II.

Финансовая часть Благовѣщенскаго Епархіального Миссіонерскаго Комитета за отчетный годъ представляется въ слѣдующихъ общихъ итогахъ:

А. Всего по расходной смѣтѣ отчетнаго года, утвержденной Общимъ Собраніемъ Совѣта Всероссийскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества, ассигновано было на содержаніе Благовѣщенской миссиі 21,965 р. Сумма эта, по опредѣленію Совѣта, должна была поступить въ распоряженіе Благовѣщенскаго Миссіонерскаго Комитета изъ слѣдующихъ мѣстъ: изъ Кассы Совѣта Всероссийскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества—4000р.; изъ Владимірскаго Епархіального Комитета—6012 р. 35 к.; изъ Донскаго Епархіального Комитета—2,500 р.; изъ Костромскаго Епархіального Комитета—4653 р. 44 к.; изъ Пол-

тавскаго Епархіального Комитета—4000 р.; и поступлений по Благовѣщенской Епархіи —799 р. 21 к. Въ дѣйствительности же—въ 1905 году поступило нѣсколько менѣе,*) а именно: изъ Кассы Совѣта—2000 руб. (на 2000 рублей менѣе); изъ Владимірскаго Епарх. Комитета—6012 р. 35 к.; изъ Донскаго Епархіального Комитета—1000 р. (на 1,500 р. менѣе); изъ Костромскаго Епарх. Комитета—4653 р. 44 коп.; Полтавскаго Епарх. Комитета—3000 р. (на 1000 р. менѣе), изъ Новгородскаго Епарх. Комитета (по смѣтѣ 1904 г.)—317 р. 45 к.; изъ Ярославскаго Епарх. Комитета (по смѣтѣ 1904 г.)—2792 р. 31 к. и по Благовѣщенской Епарх.—958 р. 83 к. (на 159 р. 62 к. болѣе), а всего въ теченіи 1905 г. поступило: 20,734 р. 38 к. (менѣе ассигновки на 1230 р. 62 к.).

Въ частности, собственно по Благовѣщенской епархіи сумма 958 р. 83 коп. образовалась изъ слѣдующихъ поступлений: членскихъ взносов—165 р. 10 коп.; сбора по церквамъ епархіи въ надѣлю православія 287 р. 31 к.; % съ капитала въ 10200 руб. и текущихъ суммъ—254 р. 81 к. и мелочныхъ (случайныхъ) поступлений—18 р. 6 коп.

Б. Въ теченіи 1905 г. израсходовано:
а) выслано о. Начальнику миссіи протоірею С. Тихвинскому на содержаніе миссіи 19160 р.

*) Изъ нѣкоторыхъ комитетовъ ассигновки допущены въ 1906 г. Поэтому, онѣ войдутъ въ отчетъ 1906 года.

б) уплачено за содержаніе инородческихъ мальчиковъ въ Благовѣщенскомъ духовномъ училищѣ и въ Черемховской второклассной школѣ 406 р. 67 к. и в) израсходовано на канцелярію Комитета и на жалованье дѣлопроизводителю 277 р. 71 к., а всего въ 1905 году израсходовано: 19844 р. 38 коп.

В. Осталось отъ 1905 г. къ 1 января 1906 г. наличными 890 руб. Кроме сего въ остаткѣ отъ предыдущихъ годовъ числится: наличными 17496 р. 91 к. и $\frac{0}{100}$ бумагами 10200 руб. всего слѣд. къ 1 января 1906 г. остается: наличными 18386 р. 91 к. и $\frac{0}{100}$ бумагами 10200 руб.

III.

Точнаго количества инородцевъ Благовѣщенской епархіи опредѣлить не представляется возможности, такъ какъ они въ большинствѣ, ведутъ кочевую жизнь. Свѣтская статистика опредѣляетъ общее количество инородцевъ въ 5000—7000 чел. об. пола. Оо. миссіонеры всегда исчисляли ихъ не менѣе 10000—12000 чел. Настоящій же о. Начальникъ миссіи общее количество только голдовъ и гялякъ, проживающихъ по Амуру опредѣляетъ въ 15000 чел. Сколько изъ нихъ находится въ язычествѣ и не просвѣщены св. крещеніемъ, по той же причинѣ, опредѣлить нельзя, тѣмъ болѣе, что по этому вопросу всѣ отчеты миссіонеровъ, не даютъ никакихъ свѣдѣній. Становъ въ миссіи 18:

Вятскій, Доле-Троицкій, Горинскій, Вознесенскій, Нижне-Тамбовскій, Софійскій, Маринскій, Больше-Михайловскій, Тырскій, Благословенскій, Делисовскій, Иркутскій, Богородскій, Приохотскій, Приамгунскій, Сергіе-Михайловскій, Зейскій походный и Буринскій походный. Церквей и часовень въ нихъ 37.

Всѣхъ служащихъ въ миссіи въ отчетномъ году было 33 чел.; изъ нихъ: 1—Начальникъ миссіи Протоіерей, 13 священниковъ; 15 псаломщиковъ и 4 катихизатора.

Въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, въ теченіи 1905 г. въ составъ служащихъ въ миссіи священниковъ произошли слѣдующія перемѣны: 1, съ января до 26 сентября Вятскій станъ находился безъ священника, а съ 26 сентября пріѣхалъ священникъ изъ Тамбовской губ. — о. Антоній Островитиновъ; 2, — съ сентября нѣтъ священника въ Нижне-Тамбовскомъ станѣ; назначенный на это мѣсто свящ. о. Сергій Плякинъ, состоявшій въ періодъ войны госпитальнымъ священникомъ, еще не пріѣхалъ изъ Маньчжурин; 3, — съ іюля нѣтъ священника въ Маринскомъ станѣ; назначенный на сіе мѣсто изъ діаконовъ Вятской епархіи о. Бушмакинъ еще не пріѣхалъ; 4, — священникъ Больше-Михайловскаго стана о. Александръ Литвинцевъ въ августѣ умеръ, на его мѣсто пока никто не назначенъ; 5, въ Тырскій станъ назначенъ миссіонеромъ-священникомъ о. Матвѣей Ряб-

ченко, которому и поручено завѣдывать и Больше-Михайловскимъ станомъ, 6,—въ Иркутскомъ и Денисовскомъ станахъ миссіонеръ нѣтъ.

IV.

Благовѣщенская миссія въ отчетномъ году особенное вниманіе обращала на школы, такъ какъ христіанское ученіе легче и прочнѣе можетъ быть усвоено дѣтьми, чѣмъ взрослые, уже сжившимися съ язычествомъ. Всѣхъ школъ въ отчетномъ году было 21: Вятская, Доле.-Троицкая Вознесенская, Горинская, Нижне Тамбовская, Софійская, Мыхельская, Тырская, Приохотская, Приамгунская, Богородская, Александро-Михайловская, Кандонская, Ферменская, Благословенская, Саккача-Алжская, Нижне-Халбская, Іудинская. Найхинская и въ мѣстечкахъ: Пули и Гуго. Учащихся въ нихъ было до 400 чел. об. пола. 17 октября была открыта 22-ая школа катехизаторская, въ селѣ Вятскомъ. Въ ней учащихся было 24 человекъ: 4 корейца, 1 китаецъ, 15 голландцевъ и 4 русскихъ. Назначеніе ея—приготовить для стойбища катехизаторовъ, знакомыхъ съ бытомъ и языкомъ инородцевъ. Въ предыдущіе годы при 15-ти школахъ существовали пансіоны и на содержаніе учащихся, живущихъ въ этихъ пансіонахъ-пріютахъ, отпускалась довольно крупная сумма 8780 р. (по 40 руб. на ученика). По идеѣ, эти пансіоны должны были при-

учать инородческихъ дѣтей къ общенію между собою и съ русскими, развить въ нихъ стремленіе къ осѣдлости и привлечь къ школь. Но такъ какъ, съ одной стороны, многолѣтняя практика показала, что это идейная цѣль пансіоновъ, въ большинствѣ, не только не достигалась, но существованіе пансіоновъ въ глазахъ инородцевъ являлось для нихъ простой только кормежкой ихъ дѣтей, а съ другой стороны—такъ какъ выяснилось, что во многихъ пансіонахъ дѣтей не было, а деньги на содержаніе ихъ все таки получались, то Комитетъ въ отчетномъ году нашелъ болѣе полезнымъ перевести нѣкоторыя школы изъ селеній въ стойбища и учащимся дѣтямъ этихъ стойбищъ только выдавать пособіе пищей и одеждой на суммы, оставшіяся свободными отъ упраздненія нѣкоторыхъ пріютовъ. Всѣхъ пансіоновъ въ отчетномъ году было 7.

Заботясь о религіозно-правственномъ просвѣщеніи инородцевъ и желая дать имъ священниковъ изъ ихъ же среды, Благовѣщенская миссія въ отчетномъ году обучало 4 мальчиковъ въ Черемховской второклассной школѣ и 2 мальчиковъ въ Благовѣщенскомъ духовномъ училищѣ.

Желая пріучить хотя нѣкоторыхъ изъ инородцевъ къ ручному труду, который у нихъ совершенно не прививается, Комитетъ въ отчетномъ году, по примѣру предыдущихъ годовъ, содержалъ ремесленные отдѣленія при 5 школахъ: Софійской, Ферменской, Тырской,

Прихотской и Найхинской. Въ нихъ велось обученіе дѣтей владѣть топоромъ, пилой, ножомъ, стамеской, долотомъ и др. простыми орудіями.

(Продолженіе слѣдуетъ)

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го августа

№ 15.

1906 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: О современныхъ движеніяхъ. В. А. Троица. (Продолженіе)
— Впечатлѣнія поѣздки въ Саровъ Д. Каверина. — „Четверговья“ противосектантскіе бесѣды. (продолженіе) — Изъ воспоминаній недавняго прошлаго. Учит. К—а.
— Изъ свѣдѣній приходскихъ пастырей. (о подлинкѣ на „Колоколѣ“) — О подлинкѣ на „Зорьку“

О современныхъ движеніяхъ *).

(Продолженіе)

Выступая противъ православія, современное социаль-революціонное движеніе, называемое почему то освободительнымъ, уничтожаетъ единый центръ и цементъ русскаго народа. Въ самомъ дѣлѣ, что его объединяетъ хотя бы въ настоящее время, время разрухи? Одна только вѣра. Борьба противъ вѣры, *поэтому*, есть борьба противъ единства, крѣпости и высоты русскаго народа. Итакъ, еслибы борьба велась дѣйствительно въ интересахъ русскаго народа, а не кого-нибудь другого, то борьба противъ православія мѣста не было бы. Но, очевидно, хотятъ свободу свести въ дѣйствительности къ свободѣ отъ православія. Чѣмъ же думаютъ замѣнить его, какъ объединяющій центръ? Другими центрами. Но сослужатъ-ли новыя центры въ интересахъ русскаго народа такую-же службу, какъ православіе? Конечно, нѣтъ. Такимъ образомъ нѣсколько замаскированный походъ противъ православія на-

*) См. № 13 - 14 Еп. рх. Вѣд. за 1906 годъ.

правляется къ тому, чтобы русскій народъ превратить въ массу-безсвязную, дезорганизованную. Последнее-же имѣется въ виду для того, чтобы русскій православный народъ дѣйствительно обратить въ то, что называется этнографическимъ матеріаломъ, т. е. такимъ народомъ, который самостоятельнаго значенія не имѣетъ, а долженъ идти на пополненіе состава другого народа, который считается высшимъ, по который для продолженія своего существованія нуждается въ притокаъ силъ болѣе свѣжаго и юнаго народа.

Въ основѣ социализма лежитъ позитивная философія. Позитивная философія ограничиваетъ свою область знанія только тѣмъ, что можетъ подлежать наблюденію. «Все то, что недоступно наблюденію, добровольно оставляется ею въ сторонѣ; вопросы происхожденія и конца даже не ставятся: они разсматриваются, какъ неразрѣшимыя, а потому напрасны» (проф. К. Монье). Понятно, что позитивисты не признаютъ Бога. Богъ истинный все равно, какъ и боги языческіе, есть, по позитивизму, плодъ созданія самого человека по образу своему и по подобію. Итакъ, позитивисты—безбожники. Это, впрочемъ, не значитъ, что они-люди безрелигіозные, нѣтъ, они религіозны только по своему. «На мѣсто, говоритъ проф. Монье, фиктивныхъ существъ, созданныхъ религіознымъ воображеніемъ, позитивная наука, доведенная до социологіи, ставитъ коллективныя существа, которыя господствуютъ надъ нами, дли-

тельно-ть существованія которыхъ превосходятъ нашу, и которыя по-истинѣ заслуживаютъ нашей признательности и симпатіи». Позитивными божествами являюгся общество и человѣчество. Есть у позитивистовъ и рѣчи объ организаціи новаго духовенства, какое согласовалось бы съ воззрѣніями позитивистовъ. Существуетъ у позитивистовъ уже и культъ,—это —культъ великихъ людей, который де созрѣлъ и реаленъ. Культъ этотъ можетъ, какъ надѣются позитивисты, подготовить братское единеніе всѣхъ племенъ земнаго шара. «Великій шагъ будетъ сдѣланъ, когда мы, говоритъ Монье, будемъ славить и почитать Конфуція въ Парижѣ, а Огюста Конта стануть почитать въ Пекинѣ». Монье, по этому, находитъ, что «Огюстъ Контъ былъ совершенно правъ, когда рекомендовалъ культъ великихъ людей, и Пьеръ Лафитъ прекрасно поступилъ, посвятивъ лучшую и болѣе плодотворную часть своей жизни на прославленіе великихъ слугъ человѣчества».

Причиняя массу убытковъ, проливая кровь народную и все еще бастуя и рекомендуя забастовки съ кровопусканіями социалисты пускаютъ по міру мужика и предлагаютъ потерпѣть. Они обѣщаютъ ему рай на землѣ. Съ ожесточеніемъ возстаютъ социалисты противъ рая христіанскаго, находя его утопией, считая невѣроятнымъ. Христіане де, приглашая къ терпѣнію на этомъ свѣтѣ и обѣщая всѣ блаженства на томъ, выдаютъ ему вексель съ уплатой въ загробномъ мірѣ. Но раз-

въ земной, именно земной рай насталь да и настанеть когда-нибудь? Не есть ли онъ, напротивъ, нѣчто невозможное въ силу самой сущности человѣка, не смотря на эволюцію и прогрессъ человѣчества въ смыслѣ приспособляемости и перевоспитанія человѣка примѣнительно къ какой угодно теоріи. Не подтвердится ли еще разъ вся естественность, вся истинность того новаго неба и той новой земли, на которыхъ обитаетъ правда, и о которыхъ говоритъ намъ Писаніе (См 2 Петр. 3,13). Не скажутся-ли они болѣе соответственными человѣку, чѣмъ земной рай социалистовъ.

Итакъ социалисты проповѣдуютъ новыхъ боговъ, новыхъ святыхъ, новый культъ— словомъ, новую религію. Социалисты толкуютъ, что новая религія, какъ научная, будетъ убѣдительнѣе всѣхъ. Но почему они не удовлетворяются однимъ только оружіемъ убѣжденія? Почему новую религію они распространяютъ насиліемъ. Наблюдая ихъ пропаганду, вы при всемъ прогрессѣ, отъ имени котораго говорятъ они, переноситесь назадъ въ 7-й и 8-й вѣка, когда распространялся исламъ. Огонь и мѣчь— вотъ главные доказательства, которыя, подобно масульманамъ, съ особенной силой пускаютъ въ ходъ проповѣдники новой религіи, предназначенной, по ихъ словамъ, стать якобы все-человѣческой. и что замѣчательно! Они теперь уже сами высказываютъ, что словомъ убѣжденій отчего не подѣлать. Мало достигаютъ цѣли и другіе способы дѣйствія,—болѣе энергичные, чѣмъ

слово убѣжденія, напримѣръ, забастовки. А посему, по убѣжденію исповѣдниковъ новой религіи, предназначенной для облагодѣтельствованія всего человѣчества, нужно дѣло свое вести вооруженной силой. Не даромъ Герценъ сказалъ: «религія террора сквезать въ дыры карманьолы и блузы». Знать и на самомъ дѣлѣ, мало убѣдительно новая религія! Знать и на самомъ дѣлѣ благотворность ея для человѣчества сомнительна! Знать, ея всечеловѣческой характеръ нуждаются въ такихъ аргументахъ, какъ револьверъ Браунинга и пр.

Всѣ насильственные мѣры въ цѣляхъ распространенія новой якобы научной религіи человѣчества вполне понятны: онѣ вызваны непризнаніемъ со стороны человека новыхъ идоловъ или фетишей. Человѣкъ не хочетъ позволить поработить себя сдѣланному наукой фетишу: человѣкъ стоитъ и бытсея за свое высшее «я», за свою духовную свободу. «Всѣ толки и старанія XVIII—XIX вѣка объ „обществѣ“ или „человѣчествѣ“, какъ предметъ нѣкотораго религіознаго почитанія для личности, говоритъ Л. Тихеміровъ, составляютъ самообманъ и мечту. Въ сущности это и очень хорошо, потому что еслибы человѣкъ когда либо прекловился предъ „обществомъ“ или «человѣчествомъ», какъ высшимъ для себя авторитетомъ, это было бы конецъ человѣческому развитію. Тогда личность уже не смѣла бы ставить обществу *своихъ цѣлей* а приняла бы за цѣль своей жизни подчиненіе законамъ социаль-

нымъ. Такое направленіе отчасти и проявляется въ такъ называемомъ „научномъ социализмѣ“, какъ раньше проявлялось въ „позитивизмѣ“. Еслибъ такое отреченіе личности отъ самой себя когда либо совершилось окончательно, социальная жизнь совершенно уподобилась бы чисто органической. Наступило бы прозябаніе, о которомъ мы даже и понятія не можемъ себѣ составить. Но эти «мечты» о нравственной смерти человечества прежде всего неосуществимы. Самъ XVIII—XIX в. служитъ живымъ примѣромъ иллюзорности своихъ самоубійственныхъ стремленій. Всѣ дѣянія человѣка XVIII—XIX вѣка показываютъ, что онъ въ дѣйствительности не только не преклоняется предъ обществомъ или человечествомъ, а прямо-таки,—что называется, въ грошъ ихъ не ставитъ.

Никакимъ законамъ этого „человѣчества“ современный человѣкъ даже и не думаетъ подчиняться. Онъ создаетъ „человѣчество“, какъ идола, по собственному вкусу и фантазій, а когда идолъ не исполняетъ желаній своего поклонника, то безъ церемоніи разбивается вдребезги».

Въ основу современнаго движенія полагается разумъ. Но каковъ можетъ быть разумъ, показываетъ французская революція 18-го вѣка. Сами революціонеры различаютъ разные разумы: французскую революцію, какъ буржуазную, они считаютъ дѣломъ разума буржуазнаго. Разумъ этотъ Ф. Энгельсъ характеризуетъ въ такихъ чертахъ. „Мы видѣли, что французскіе философы XVIII вѣка,

подготовившіе революцію, апеллировали къ разуму, какъ къ единственному судѣ всего существующаго. По ихъ мнѣнію, слѣдовало основать разумное государство и разумное общество, и безо всякой жалости устранить все, что противорѣчило вѣчному разуму. Мы видѣли также, что этотъ вѣчный разумъ въ дѣйствительности представлялъ собою не что иное, какъ идеализированный разсудокъ чело-вѣка ередняго сословія, который въ то время началъ превращаться въ буржуа. Поэтому, когда французская революція претворила въ жизнь идею разумнаго общества и разумнаго государства, обнаружилось, что какъ ни были эти новые порядки рациональны въ сравненіи съ прежними, ихъ все же ни ко-имъ образомъ нельзя было признать абсолютно разумными. Разумное государство потеряло полное крушеніе. Общественный договоръ Руссо вышелъ свое осуществленіе въ эпоху террора, отъ котораго разочаровавшаяся въ своихъ собственныхъ талантахъ буржуазія искала спасенія сначала въ развращеніи директоріи, а потомъ подъ защитой наполеоновскаго деспотизма. Столь желанный вѣчный миръ не наступилъ, и вмѣсто него началась безконечная завоевательная война. А что касается разумнаго общества, то и его постигла не лучшая участь. Вмѣсто того, чтобы раствориться въ общемъ благополучіи, контрастъ между богачами и бѣдняками еще болѣе обострился благодаря отмене цеховыхъ и иныхъ привилегій и благодаря исчезновенію смягчавшихъ этотъ контрастъ церковныхъ

благотворительныхъ учреждений. Обнаружилось, что осуществившееся «освобожденіе собственности» отъ оковъ феодализма—для мелкаго горожанина и мелкаго крестьянина означало только возможность свободно продать важнымъ господамъ свою мелкую собственность, угнетенную чрезмѣрной конкуренціей крупнаго капитала и крупнаго землевладѣнія. Такимъ образомъ «освобожденіе собственности» для мелкаго горожанина и мелкаго крестьянина превратилось въ освобожденіе отъ собственности. Расцвѣтъ промышленности на капиталистическихъ основаніяхъ сдѣлалъ бѣдность и нищету трудящихся массъ однимъ изъ условій, необходимыхъ для существованія общества. По словамъ Карлейля, паличный разсчетъ все больше и больше становится единственнымъ связующимъ звеномъ для общества. Число преступленій, росло съ каждымъ годомъ. Если не совсѣмъ исчезли, то все же ступовались тѣ пороки, которые были характерны для эпохи феодализма и безбоязненно проявляли себя при свѣтѣ дня, но теперь вмѣсто нихъ расцвѣли буржуазные пороки, которые до этого времени прозябали въ тиши. Торговля все больше и больше принимала мошенническій характеръ. «Братство», бывшее революціоннымъ девизомъ, осуществилось въ формѣ каверзъ и зависти, рожденныхъ борьбой конкуренціи. Порабощеніе путемъ насилія смѣнилось подкупомъ. Мечъ, этотъ первоначальный рычагъ общественной силы, уступилъ свое мѣсто деньгамъ. Право первой ночи пе-

решило отъ феодальныхъ властителейъ къ буржуазнымъ фабрикантамъ. Проституція разви-
лась до небывалыхъ размѣровъ. Даже бракъ,
какъ и раньше, остался узаконенной формой
и официальной личиной проституціи и къ
тому же дополнялся супружескими измѣна-
ми. Однимъ словомъ, если сравнить со
всѣмъ этимъ блестящія обѣщанія просвѣти-
телей, то окажется, что общественные и по-
литическіе порядки, установленные благодаря
«побѣдѣ разума», представляли собой не что
иное, какъ карикатуру, способную вызвать
горькое разочарованіе». Таковъ разумъ бур-
жуазный. Но если мы обратимся къ разуму
пролетарскому, то гдѣ найдемъ гарантіи, что
разумъ пролетарскій есть разумъ не эгоисти-
чески-классовый, а высшій. Правда, нѣкото-
рые представляютъ его разумомъ въ родѣ
сверхчеловѣческаго, но ему недостаетъ сплошь
и рядомъ и простой человѣчности. Сверх-
человѣчскій-же характеръ пролетарскаго ра-
зума состоитъ въ томъ, что онъ ставитъ себя
по ту сторону добра и зла, иначе сказать,
считаетъ себя свободнымъ отъ нравственнаго
закона, къ которому прибѣгаетъ только въ
тѣхъ случаяхъ, когда признаетъ его выгод-
нымъ. И вотъ мы видимъ, что революція
проявляется съ такихъ сторонъ, которыя нуж-
но признать отрицательными. Мы полагали,
что исторія есть наставница; что ея назиданіе
заключается въ томъ, чтобы учить людей
избѣгать повторенія недостатковъ, допущен-
ныхъ ихъ предками. Въ современномъ-же
движеніи мы пока только то и наблюдаемъ,

что повторяется подлежащее отверженію. Революціонеры превосходство пролетарскаго разума доказали пока тѣмъ, что обезьянимъ образомъ копируютъ все зло, какое было совершено революціями прежнихъ лѣтъ. Гдѣ-же доказательства самостоятельности и творческой способности пролетарскаго разума? Возьмемъ Гапона, который считается отцомъ русской революціи. Разумъ у него несомнѣнно пролетарскій. Но и этотъ разумъ, по газетнымъ свѣдѣніямъ, не помѣшалъ Гапону захватить 30 тысячъ рублей денегъ рабочихъ и бѣжать съ этими деньгами за границу, причемъ осиротѣлыя семьи рабочихъ были оставлены на произволъ судьбы. Итакъ, какъ-же убѣдиться не изъ краснорѣчивыхъ обѣщаній, а на дѣлѣ въ какой-то специфической нормальности и благодѣтельности разума пролетарскаго?

Характеръ, какимъ проникнута разумная религія будущаго человѣчества, матеріалистическій.

Однимъ изъ господствующихъ элементовъ въ современномъ движеніи нужно признать марксизмъ. На содержаніи же послѣдняго отразилось вліяніе Фейербаха и Дарвина. У Фейербаха взято матеріалистическое объясненіе исторіи; ученіе же Дарвина о трансформизмѣ и борьбѣ за существованіе привело Маркса къ сложенію доктрины объ эконолической эволюціи подъ вліяніемъ переменъ въ технику производства и о роли классовой борьбы въ выработкѣ социальныхъ и политическихъ устоевъ. Даже религіозный міръ, по словамъ

Маркса, есть не что иное, как отраженіе міра дѣйствительнаго. Такъ же Марксъ смотритъ и на христіанство. «Царство наше, говоритъ Э. Дэльбе, отъ міра сего.» Руководящимъ началомъ социалистическаго матеріализма является эгоизмъ. «Любимое положеніе этического матеріализма нашихъ дней, пишетъ Ланге, то, что человѣкъ тѣмъ счастливѣе, чѣмъ болѣе онъ имѣетъ потребностей». И не видятъ социалисты самопротиворѣчія, — что, отвергая капитализмъ, они распространяютъ такое ученіе, которое можетъ вполне узаконить и потребность превосходить другихъ и ненасытное стремленіе къ обогащенію. Само собой на почвѣ развитія потребностей происходитъ и вѣчное недовольство своей долей, съ какою-бы тщательностію ни былъ проведенъ принципъ равенства. Равно на этой же почвѣ можетъ развиться и потребность принести все человѣчество въ жертву своему «я». Принципъ эгоизма въ случаѣ насильственнаго стѣсненія можетъ привести, по крайней мѣрѣ, къ сокрытію части имущества даже и при полномъ коммунизмѣ, какъ это показываетъ примѣръ Анашіи и Санфиры. Понятно, что принципъ эгоизма подрываетъ дерево въ корнѣ. А отсюда недалеко и до нарушенія свободы другаго. Разъ эгоизмъ не удовлетворенъ, разъ онъ развязываетъ руки на все, то что препятствуетъ сильной эгоистической личности или обществу примѣнить самыя ужасныя мѣры къ достиженію своихъ цѣлей. Вотъ корень проповѣди и практики даже вооруженнаго насилія, соединеннаго съ смертельнымъ исхо-

домъ противниковъ, у революціонеровъ. Что можетъ ихъ сдержать или ограничить? Небо? Они его не признаютъ. «Совѣсть? Совѣсть, по опредѣленію Дальбе, сущность, такъ долго казавшаяся абсолютнымъ, непогрѣшимымъ судьей добра и зла, открывается передъ нами въ своемъ настоящемъ свѣтѣ, какъ сложный результатъ мозговой дѣятельности, видоизмѣняемой прогрессомъ цивилизаціи. Измѣняясь согласно законамъ, управляющимъ эволюціей человѣчества, она является, конечно, вдохновительницей нашего поведенія въ данный моментъ, но подъ условіемъ, что она уже сформирована. Далеко не являясь великой воспитательницей, какъ ее называли, она сама представляетъ сложный результатъ разнообразныхъ вліяній, и главная задача воспитанія имѣнно въ томъ и состоитъ, чтобы, образуя и развивая ее, создать состояніе моральнаго равновѣсія у индивидовъ и въ общественныхъ группировкахъ. Кто станетъ настаивать, вопреки очевидности, будто это равновѣсіе, выраженіемъ котораго служить совѣсть, абсолютно устойчиво, изъято изъ подъ вліяній среды, въ пространствѣ и времени?» Обращаетъ на себя вниманіе отзывъ Гилярова—Платонова: «Одушевлена ли новая вѣра сознаніемъ личной ограниченности, а по отношенію къ братьямъ истекаетъ ли изъ чувства подсказавшаго нѣкогда сожигаемому на кострѣ восклицаніе: *sancta simplicitas* (святая простота!) пусть, говорятъ, и не подлинно историческое, тѣмъ не менѣе глубокое? Нѣтъ, наоборотъ, все движеніе возбуждено озлоблен-

ною волею, а весь его заемный катихизисъ созданъ чревоугодіемъ. Я покрайней мѣрѣ такъ себѣ объясняю. Матеріальные интересы выше всего: подобно ихъ осмыслить, и панслаевъ услужливая философія, которая всему и вачало и конецъ полагаетъ въ желудкѣ; остальные науки потянулись туда же.»

Итакъ, новые рабочіе міроваго зданія отвергли того плотника изъ Назарета, который одинъ только и можетъ быть Зодчимъ. Но не напрасно сказано: *Если Господь не созиждетъ дома, — напрасно трудятся строящіе его* (Пс. 126, 1). Вотъ строительный законъ. Безнаказанно нарушать его нельзя. Исторія во всей силѣ подтверждаетъ его. Уже при Небесномъ Зодчемъ была попытка обойтись безъ Него, и попытка этикончилась неудачей. Своимъ современнымъ строителямъ, трудившимся надъ устроениемъ дома Израилева, — книжникамъ, первосвященникамъ, старѣйшинамъ, — Небесный Зодчій сказалъ: *Неужели вы никогда не читали въ Писаніи: камень, который отвергли строители, тотъ самый содѣлался главою угла? Это отъ Господа и есть дивно въ очахъ нашихъ* [Псал. 117, 22—23]. *Потому сказываю вамъ что отнимается отъ васъ Царство Божіе и дано будетъ народу, приносящему плоды его; и тотъ, кто упадетъ на этотъ камень, разобьется; а на кого онъ упадетъ, того раздавитъ* (Матѣ. 21, 42—44). Книга Дѣяній апостоловъ, этихъ идеальныхъ творцовъ первой христіанской общины, составляющей недостижимый идеалъ для современнаго социализма, несмотря на всю

его на учность, говорить по адресу строителей безъ Христа: *Онъ есть камень, пренебреженный вами зиждущими, сошедшийся главою угла и нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія* (Псал. 117, 22) (Дѣян. 4, 11).

Чѣмъ-же объясняется враждебный къ христіанству, опасный для свободы и единства русскаго народа, для его нравственной цѣльности и бытія характеръ революціоннаго движенія? Объясняется характеромъ дѣйствующихъ лицъ.

Но говорятъ, что революціонно-пролетарское движеніе есть движеніе народное: пролетаріатъ де есть народъ. Съ такимъ положеніемъ можно согласиться только тогда, когда слово «народъ» мы поставимъ въ кавычкахъ. Указываютъ на аграрные безпорядки. Но значеніе ихъ совсѣмъ не то, что революціонно-пролетарскаго движенія. Чѣмъ бы ни были вызваны аграрные безпорядки, они не означаютъ перемѣны въ психологіи народа. Нашъ народъ остается однимъ и тѣмъ-же и во время аграрныхъ безпорядковъ, какъ и во время расправы съ евреями и революціонерами. Богъ и царь! вотъ что дорого для народа, громить-ли онъ евреевъ и революціонеровъ, или-же производитъ аграрные безпорядки. Извѣстный дѣятель нашей либеральной партіи Н. Н. Львовъ въ разговорѣ съ С. Ѳ. Шараповымъ въ іюль этого года привелъ поистинѣ драгоцѣную справку: «толпа погромщиковъ изъ разныхъ деревень, вырубившая у него до 200 десятинъ лѣса, *откладывали лучшія бревна на возобновеніе цер-*

кви» (Рус. трудъ 1905 г. № 41). Я не буду входить въ характеристику аграрныхъ безпорядковъ и въ обоснованіе ихъ происхожденія. Нѣсомненно только то, что между тѣми цѣлями, какія ставитъ себѣ революціонно-пролетарское движеніе, и тѣми цѣлями, къ какимъ стремился народъ во время аграрныхъ безпорядковъ, разница огромной дистанціи, такъ какъ тотъ же народъ подъ рядъ съ аграрными безпорядками проучиваетъ внушительнымъ образомъ незванныхъ учителей — евреевъ и революціонеровъ и даже создаетъ цѣлое движеніе, противное революціонному, — контръ-революцію.

Какъ ни гипнотизируютъ евреи и революціонеры увѣреніемъ, что дѣло ведется отъ лица народа, — они привлекаютъ къ себѣ кого — угодно, только не народъ: народъ противъ нихъ. Съ досады евреи и революціонеры обзываютъ народъ „черной сотней“. Но не слишкомъ-ли велика эта сотня, чтобы можно было такъ презрительно отзываться о ней: вѣдь этой черной сотни насчитывается цѣлыхъ сто милліоновъ. Почему-же эта сотня такъ противится революціонному движенію? Почему она идетъ не за революціонерами, а за другими вождями, или сама по себѣ? Развѣ революціонеры мало стараются? Нѣтъ, напротивъ: усердіе ихъ въ дѣлѣ пропаганды прямо изумительно. Прокламации во многихъ мѣстахъ сыпались на головы россиянь, какъ снѣгъ. И однако-же въ результатъ получилась народная контръ-революція, которая такъ напугала революціонеровъ, что они для само-

сохраненія прибѣгли даже къ такимъ мѣрамъ, которыя отрицаются ими въ принципѣ,—именно, къ бюрократіи, полиціи и церкви. Даже и у насъ въ Иркутскѣ на экстренномъ собраніи было постановлено отправить двѣ депутаціи просить защиты—одну къ генералъ-губернатору, а другую къ архіепископу, который ранѣе былъ нагло оскорбленъ.

Не могъ сообщить антирусскаго и антихристіанскаго характера пролетарскому движенію и русскій рабочій въ своей массѣ. Нашъ рабочій не то, что за-границей: онъ еще не обособился настолько отъ народа, чтобы представлять изъ себя по духу нѣчто не только несходное съ нимъ, но даже и исключяющее народныя воззрѣнія. Не малая доля рабочихъ даже въ нашей крупной промышленности еще не потеряла связи съ земледѣліемъ“ (Желѣзновъ). Вотъ почему мы видимъ рабочихъ въ тѣхъ патріотическихъ манифестаціяхъ, которыя устраивалъ народъ по случаю изданія манифеста 17 октября. Часть рабочихъ была вовлечена въ движеніе обманомъ, часть насиліемъ, часть осталась въ сторонѣ, часть протестовала противъ движенія.

Не могъ русскій рабочій самъ по себѣ сообщить вредный для Россіи характеръ рабочему движенію. Такой характеръ его произошелъ отъ того, что къ нему присоединились другіе элементы если только оно само не вызвано ими.

Теперь и въ либеральныхъ органахъ проскальзываютъ свѣдѣнія, что въ современ-

номъ движеніи въ Россіи принимаютъ участіе иностранные капиталисты. Борьба идетъ противъ капитализма и тѣмъ не менѣе на деньги капиталистовъ. Неужели-же послѣдніе сами себя будутъ рыть яму? Неужели они могутъ помогать движенію, которое поставило себя цѣлью уничтоженіе во что бы то ни стало капитализма и политическаго строя, который считается для него благопріятнымъ. Съ другой стороны, при всей борьбѣ противъ капитализма еврейскіе капиталисты и благоденствуютъ и царятъ: революція не вредитъ еврею—напротивъ, помогаетъ растить капиталъ. Намъ рассказывали, что желѣзнодорожные служащіе пропускаютъ вагоны съ товарами для евреевъ, тогда какъ вагоны съ товарами для русскихъ купцовъ стоятъ; такъ сами русскіе передаютъ и продаютъ своихъ-же русскихъ евреямъ. Недавно въ Иркутскѣ происходила распродажа имущества Краснаго Креста. На это имущество, какъ передавали, евреями была набита такая цѣна, что лицамъ съ органическими средствами пришлось отступить. Неужели евреи поднимали цѣну для того, чтобы потомъ прогорѣть? Конечно, нѣтъ. Предусмотрительность ихъ не обманула. Забастовки всюду производятъ застои, цѣны на товары растутъ. Говорятъ даже объ угрожающей городу голодовкѣ. Въ Николаевѣ со времени прекращенія желѣзнодорожныхъ сообщеній и общей забастовки замѣтно было ликованіе евреевъ, а такъ какъ почти вся торговля находится въ ихъ рукахъ, то товары сильно вздорожали (День 1905 г. № 290).

Подсчитайте, на сколько повсемѣстно забастовка дала возможность увеличиться еврейскому капиталу на счетъ нашего всенароднаго бѣдствія. Не даромъ еще римскій полководецъ Веспасіанъ въ 66 г. по Р. Х. сказалъ про евреевъ: «Деньги и революція начертаны на скрижаляхъ этого презрѣннаго народа». А между тѣмъ, Россія не можетъ сдѣлать за границей займа, не смотря на высокій процентъ. На биржѣ произошелъ, по сообщенію Восточнаго Обозрѣнія, 2 поября формальный-де крахъ. Такой-де финансовой папки не было даже во все время Русско-Японской войны. Наиболѣе ходовыя бумаги понизились на 30, 40 и 50 рублей. Рента тщетно предлагалась ниже 84 рублей, но пріобрѣтателей не находили (№ 256). Происходитъ такимъ образомъ ослабленіе Россіи на экономической почвѣ. Такая война ведется хотя и безкровнымъ, но не менѣе жестокимъ образомъ: бьютъ рублемъ не хуже, чѣмъ ружьемъ. При наблюденіи характера революціи, бѣдственной для Россіи и благопріятной для еврейства, невольно возникаетъ подозрѣніе, что все движеніе противъ капитализма съ помощью капиталистовъ-же ведется въ цѣляхъ уничтоженія не капитала вообще, а только въ цѣляхъ уничтоженія капитала христіанскаго, и у насъ—русскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ создается и поддерживается обѣднѣніе массы русскаго народа: вѣдь признано, что забастовки и пр. всею тяжестью своею ложатся именно на населеніе. Въ виду такихъ печальныхъ для русскаго народа данныхъ и

перспективъ, какъ-же можно повѣрить искренности вождей революціоннаго движенія, будто оно ведется въ интересахъ русскаго народа. Давно сказано: *timeo Danaos et dona ferentes* (*боюсь данайцевъ и дары несущихъ*).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Василій Трошинъ.

Впечатлѣнія поѣздки въ Саровъ.

Это было давно. Тогда я былъ еще мальчикомъ не зная тернистаго пути жизни, по которому судилъ мнѣ Господь идти. Счастлирое и невозвратное время! Съ огрдою въ сердцѣ воспоминается оно! Особенно живо теперь встаетъ въ памяти это длинные зимніе вечера съ ихъ своеобразною прелестью. Ждешь, бывало, не дождешия, когда настанетъ вечеръ и въ нашемъ домѣ засвѣтится огонекъ. И не я только ожидалъ этого времени. Его не меньше меня ожидали и старички-сосѣди, любители поговорить про,, старое,» про,, бывалое.» Какъ завидять, бывало, они огонекъ въ нашемъ домѣ, такъ сейчасъ-же начинаютъ собираться къ намъ, какъ бабочки на свѣтъ лампы. Радужно и привѣтливо встрѣчали ихъ въ нашемъ домѣ. Они усаживались за столъ и у насъ начиналась длинная семейная бесѣда, продолжавшаяся иногда за полночь. Ярко горѣла лампа на столѣ. Въ комнатѣ было и тепло и свѣтло, и уютно. Сладко чувствовалось здѣсь подъ трескъ мороза и завыванье вьюги на улицѣ. У всѣхъ развязывался языкъ. Всѣ

непринужденно и весело разговаривали. Разговоры велись на самыя разнообразныя темы. Прежде всего, конечно, говорили о самомъ насущномъ. Вспоминались добрыя старыя времена, когда всего было вдоволь и жилось какъ-то привольнѣе. По-своему объяснялись тутъ и причины теперешней «натужной» жизни. Впрочемъ, въ концѣ концовъ все соглашались, что Богъ насылаеть разныя бѣдствія ка людей—недороды хлѣба, болѣзни и т. п. единственно за ихъ грѣхи. «Въ старину люди любили Бога и боялись оскорбить его своею дурною грѣховною жизнью»-замѣчали нѣкоторые изъ словоохотливѣйшихъ собесѣдниковъ: «они имѣли страхъ Божій въ себѣ и старались проводить жизнь добрую, благочестивую. За это Господь и оказывалъ имъ свое милосердіе и помощь. Они жили хорошо и привольно; ибо гдѣ Богъ, тамъ все хорошо, во всемъ успѣхъ и достатокъ; тамъ урожай травъ и хлѣбовъ, тамъ и счастье. Тамъ живется легко, тихо, мирно.» Милы такія слова въ устахъ простыхъ поселянъ моралистовъ. Доселѣ они звучатъ пріятно въ моихъ ушахъ. «Но то теперь»-продолжали простячки-крестьяне: «теперь люди перестали бояться Бога, живутъ по своей грѣховной волѣ, а не какъ Богъ велѣлъ, не по-Божьи. Оттого и постигаютъ ихъ всякія бѣдствія и несчастія.»-Припоминались тутъ и случаи грознаго вмѣшательства Бога въ жизнь людей, когда Онъ такъ или иначе видимо и рѣзко каралъ явныхъ нарушителей его заповѣдей и противниковъ его святой воли. И отсюда рѣчь собесѣдниковъ

незамытно переходила на предметы таинственные. Наступали важные минуты. Все как-то вдруг воодушевлялись. Каждый спешил рассказать что-либо необыкновенное. Особенное любопытство овладевало тогда детской душой: съ замираніемъ сердца, бывало, начинаешь слушать страшные рассказы пожилыхъ людей, боишься слово проронить. Порою рассказы эти были чистымъ вымысломъ. Но доврчивая детская натура всему вѣрила, все принимала за чистую монету. Воображеніе разгоралось. Страшныя картины создавались въ немъ. Лѣса представлялись обиталищемъ злыхъ духовъ и страшныхъ разбойниковъ. Жутко даже становилось на дуплѣ. А между тѣмъ рассказы стариковъ въ этой области шли все дальше и дальше и все сильнѣе и сильнѣе разжигали детскую фантазію. Но вотъ, наконецъ, она останавливалась на Саровскихъ лѣсахъ. И послѣдніе выступали здѣсь окутанными какимъ-то особеннымъ таинственнымъ мракомъ. Говорилось здѣсь, что эти лѣса были когда-то непроходимы; они представляли изъ себя будто-бы одинъ сплошной боръ, тянувшійся на сотни верстъ. Изобрѣтательная народная молва населяла ихъ всякою нечистью лѣшими, дикими звѣрями да разбойниками, грабившими и убивавшими богомольцевъ. Страшныя саровскіе лѣса» говорили люди, бывавшіе въ Саровѣ: «стоитъ только попасть въ нихъ, а ужъ выйти оттуда трудно: живымъ не уйдешь. Монастырь и тотъ часто терпитъ отъ злыхъ разбойниковъ». И сужденія собесѣдниковъ надолго сосредоточивались на

Саровской обители, пріютившейся въ одномъ уголкѣ этого страшнаго въ народномъ представленіи лѣса. Теперь ужъ выступали на сцену люди, бывалые въ Саровѣ. Они въ яркихъ краскахъ сообщали о томъ, что видѣли и слышали въ свою бытность въ названной обители. Разказы ихъ были полны таинственности. Странныя оцущенія овладѣвали тогда дѣтскою душою. Мысли путались. Впечатлительная дѣтская душа терялась въ догадкахъ, никакъ не могла понять, какъ это въ такомъ страшномъ лѣсу живутъ иноки, насельники монастыря. Дѣтскій разумъ силится сопоставить иноковъ съ разбойниками и въ конечномъ своемъ умозаключеніи причислялъ ихъ къ сонму послѣднихъ. Понятія инока и разбойника въ дѣтскомъ воображеніи сливались. Но ложность такого вывода тутъ-же обнаруживалась. Слагавшееся убѣжденіе объ инокахъ, какъ о злодѣяхъ-разбойникахъ, разбивалось разказами стариковъ о необычайныхъ подвигахъ этихъ таинственныхъ обитателей Саровскихъ лѣсовъ. Много и съ любовію разсуждали старики объ инокахъ Саровской обители. Причемъ центральною личностію ихъ сужденій являлся старецъ Серафимъ. Последнему, преимущественно предъ другими иноками, и приписывались особенно высокія духовныя качества: онъ будто бы былъ выдающимся по благочестію человекомъ, всю жизнь свою провелъ въ постѣ и непрестной молитвѣ, за свою святую жизнь онъ, говорили, удостоился дара прозорливости. Къ нему приходили люди со всей матушки Россіи. Кто

съ горемъ кто съ нуждой, кто съ сомнѣніями и недоумѣніями—всѣ шли къ нему. И онъ никого изъ нихъ не оставлялъ безъ помощи: всѣмъ такъ или иначе помогалъ. Однимъ онъ давалъ совѣты, другимъ —наставленія, а иныхъ чѣмъ-либо утѣшалъ. Всѣ русскіе люди, по увѣренію старожиловъ, горячо любили Саровскаго праведника, да и онъ не чуждался ихъ: съ любовью и лаской встрѣчалъ и провожалъ всѣхъ и cadaго. Мало того, незадолго до своей смерти, онъ просилъ будто-бы приходить къ его могилкѣ со всякимъ горемъ и со всякой нуждой, обещаи продолжать дѣло своего служенія ближнимъ и послѣ своей блаженной кончины. И русскій народъ, какъ сообщали старики, не забылъ этого завѣщанія дивнаго старца. Съ любовью приходилъ онъ на его могилку, горячо молился объ упокоеніи его чистой души и у него взаимно просилъ молитвъ и ходатайствъ предъ Богомъ. Въ точности исполнялъ свое предсмертное завѣщаніе и святой старецъ. Всѣ несчастные и обездоленные русскіе люди несли будто-бы съ его могилки утѣшенія и всякія милости. Таково было преданіе народное о старцѣ Серафимѣ. И въ дѣтскомъ воображеніи рисовался теперь добрый гений, обитавшій когда-то въ Саровскихъ лѣсахъ. На души становилось отрадиѣе. Саровскіе лѣса пріобрѣтали какую-то привлекательность. Являлось сердечное желаніе побывать въ этихъ таинственныхъ лѣсахъ и посмотрѣть на мѣсто жизни и подвиговъ великаго благодѣтеля русскаго народа-старца Се

рафима. Но осуществить это желаніе мнѣ какъ-то не удавалось. Скоро наступили школьные годы. Путешествіе въ Саровъ гасъ отъ года откладывалось. Но вотъ прошло школьное время. Я вступилъ въ жизнь. И тугъ какъ-то вдругъ во всѣхъ уголкахъ Россіи заговорили о Саровскомъ подвижникѣ. Многіе увѣрительно сообщали—и устно и письменно, что онъ творить великія чудеса. На его могилкѣ и на его колодцѣ, по его святымъ молитвамъ, прозираютъ слѣпые, ходятъ хромые, слышатъ глухіе и очищаются прокаженные. При первой вѣсти о великихъ и дивныхъ дѣлахъ старца Серафима православный русскій народъ въ искренней сердечной молитвѣ благодарилъ Бога за его милости къ намъ. Съ часу на часъ стали все ожидать открытія его святыхъ мощей, въ томъ числѣ и я. Живо вспомнилъ мнѣ годы моего дѣтства. Изъ тьмы прошедшаго снова встали предо мной, какъ живые, образы добрыхъ старичковъ односельчанъ съ ихъ задушевными бесѣдами о дивномъ Саровскомъ старцѣ Серафимѣ. Еще тогда все они, мои односельчане, убѣждены были въ томъ, что Богъ прославить праведника Серафима и не дастъ тѣмъ косянуться его бранныхъ останковъ. Все чувствовали, что близокъ этотъ моментъ. И вотъ наконецъ, наступилъ и давно желанный день. Это было 19-е іюля. День этотъ навсегда останется для меня незабвеннымъ. Все истинно вѣрующіе русскіе люди собрались къ этому памятному дню въ Саровъ, чт бы тамъ въ непосредственномъ духовномъ общеніи со святымъ Угодни-

комъ Божиимъ Серафимомъ провести сей священный день, поклониться честнымъ останкамъ Угодника Божія, излить предъ нимъ, какъ предъ живымъ, свое наболѣвшее горемъ сердце и испросить себѣ милости у Бога по его святымъ молитвамъ. Но я, по разнымъ обстоятельствамъ, лишенъ былъ этого высокаго утѣшенія, не удостоился быть въ этотъ день въ непосредственной близости къ ракъ съ Честными мощами печальника и молитвенника земли Русской преп. Серафима. Горько было это. Скорбѣлъ я объ этомъ, но скорбь моя растворялась надеждой. Я чувствовалъ и надѣялся, что св. Угодникъ Божій близокъ былъ мнѣ. Ибо хотя я тѣломъ и былъ далекъ отъ Сарова и его святыни-мощей, по душой я былъ на мѣстѣ «святѣ», на мѣстѣ великихъ подвиговъ преп. Серафима и его славнаго прославленія. Правда, въ душѣ я завидовалъ своимъ прихожанамъ, удостоившимся быть въ этотъ знаменательный день въ Саровѣ, и съ нетерпениемъ ожидалъ ихъ отсюда. Хотѣлось поскорѣе узнать объ обстоятельствахъ прославленія св. Старца. Я твердо надѣялся услышать отъ нихъ пріятныя вѣсти о великихъ и чудесныхъ дѣлахъ, совершившихся при прославленіи св. Угодника. И надежда не обманула меня. Возвратившись съ Саровскихъ торжествъ, мои прихожане дѣйствительно повѣдали о необычайныхъ дѣлахъ св. Угодника въ моменты его прославленія. Они передали нѣсколько разительныхъ случаевъ его молитвеннаго предстательства предъ Богомъ за несчастныхъ и обездоленныхъ лю-

дей. Они были очевидцами и свидѣтелями многихъ чудесъ, совершившихся при ракъ Угодника и на святомъ его источникѣ. На ихъ глазахъ слѣпые прозирали, глухіе получали слухъ, хромые способность ходить. Отрадно было слушать о такихъ дивныхъ дѣлахъ Божіихъ Уста невольно произносили слова благодарности Богу, Давшему намъ такого молитвенника и цѣлителя. Съ большимъ воодушевленіемъ передавались теперь изъ устъ въ уста рассказы Саровскихъ поломниковъ о проявленіи милости Божіей чрезъ честные останки новоявленного Угодника. Не лишены были и плодовъ эти дивные рассказы. Въравъ людяхъ крѣпла. Многіе, доселѣ равнодушные къ вѣрѣ, оживились, стали горячо судить о предметахъ священныхъ. Въ людяхъ не стало прежняго ригидознаго индифферентизма. Настало время всеобщаго духовнаго обновленія на Руси. Казалось духъ новопрославленного Саровскаго Угодника проникъ во все уголки нашего дорогого отечества и положилъ вездѣ свой благодатный отпечатокъ. Невѣріе какъ будто ужъ было совсемъ сметено съ земли русской. Даже явные враги православія—раскольники и сектанты и тѣ стали теперь стали какъ-бы мягче и доступнѣе. Они терпѣливо и не безъ трепетнаго удивленія выслушивали рассказы православныхъ о великихъ чудесахъ отъ мощей Саровскаго Угодника и, видимо, извлекали отсюда для себя не малую духовную пользу. По крайней мѣрѣ, они не проявляли ужъ такъ открыто ненависти и злобы по отноше-

нію къ православнымъ, какъ прежде. Многіе изъ нихъ даже вскорѣ послѣ того обратились въ православіе, покончивъ навсегда съ своими прежними заблужденіями. Заграждены были и уста дерзкихъ хулителей святыни. Нѣкоторые изъ нихъ были явно наказаны Богомъ за вольныя слова по отношенію къ Саровскому Праведнику и его святымъ мощамъ. Да, это было необыкновенное время. На всей Руси ощущалось большое оживленіе. По всѣмъ дорогамъ потянулись паломники въ Саровъ. Общій подъемъ духа отразился и на мнѣ. И у меня явилось непреодолимое желаніе какъ можно скорѣе ѣхать въ Саровскую обитель, поклониться тамъ останкамъ чуднаго Праведника и испросить его святыхъ молитвъ. Это благое желаніе мое вскорѣ дѣйствительно, осуществилооь. Тою же осенью я съ своей семьей ѣхалъ по направленію къ Сарову. Тяжелъ былъ мой путь туда. Къ моему несчастью, вскорѣ по выѣздѣ моемъ изъ дома, погода переѣнилась къ худшему. Небо, доселѣ ясное, какъ-то вдругъ подернулось сѣрыми облаками. Въ воздухѣ стало сыро и пасмурно. Время отъ времени покрапывалъ дождь. Вяло, едва перебирая ногами, тащилась наша лошадка по тяжелой песчаной Саровской дорогѣ. Вотъ уже второй день въ пути. И этотъ день клонился теперь къ вечеру. Было свѣжо: дулъ пронизывающій насквозь вѣтеръ. Въ всемъ тѣлѣ чувствовался ознобъ. Чтобы добраться поскорѣе до ближайшаго села, мы стали понукать лошадку. Но приуставшая лошадка плохо повинно-

валась намъ, вовсе не прибавляла шагу. Между тѣмъ на землю спустилась темная ночь. Хоть выкололи глазъ - ничего не видно. Вокругъ водворилась необычайная тишина. Только скрипъ телеги и фырканье нашей лошадки изрѣдка нарушали царившую тишину. Становилось какъ-то даже жутко... Вотъ лошадка вдругъ забрала какъ-то круто въ сторону. Мы предположили, что здѣсь поворотъ дороги. Но, проѣхавъ такъ нѣсколько времени, мы, къ ужасу своему, узнали, что ѣдемъ безъ дороги, цѣликомъ. «Кончено!» пронеслось въ мысляхъ: «слитесь мы. Видно намъ придется странствовать по чужимъ полямъ цѣлую ночь.» Но не долго намъ пришлось плутать: мы повернули назадъ. И благодареніе Богу-скоро были опять на дорогѣ, съ которой сблнсь. Теперь облегченно вздохнули мы и поѣхали дальше. Долго мы ѣхали. А села все нѣтъ. Нами стало овладѣвать нетерпѣніе. Мы стали пристально всматриваться вдаль. Но нигдѣ не было ни огонька. Никакихъ признаковъ приближенія села! Что за причина? Ужъ не заплутались ли мы? провеселось въ головѣ. Говорили, до села не далеко. А между тѣмъ ѣдемъ вотъ уже нѣсколько часовъ, а его все нѣтъ и нѣтъ. Мысли невольно устремились къ Богу и Его св. Угоднику Серафиму, ради котораго мы подъяли трудъ путешествія въ Саровъ. «Господи! Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ помози намъ!» — шептали тихо уста. И до уха нашего долетѣлъ какой-то звукъ. Стали прислушиваться. То былъ лай собаки. Ясный

признакъ близости села. Мы повеселѣли.

Въ воображеніи вдругъ нарисовалась теплая и уютная свѣтлица, гдѣ мы расположимся, какъ у себя дома, обогрѣемъ свои иззябшіе члены и отдохнемъ вѣласть. Въ такомъ радужномъ настроеніи мы прѣѣхали въ село Т. Время было ужъ позднее. На улицахъ села не было ни души. Обитатели села мирно спали. Мы постучали подъ окномъ одного дома. Изъ окна скоро высунулась сонная фигура мужика. «Что вамъ угодно?» пробормоталъ онъ, видимо еще не совсемъ пробужденный отъ сна. — «Пустите пожалуйте переночевать» — въ одинъ голосъ сказали мы. — «Нѣтъ, мы никого не пускаемъ», — отвѣтилъ онъ и рѣзко захлопнулъ окно.

— «Жестокій!» — подумали мы и поѣхали дальше. Прѣѣхавъ еще дома три, мы снова постучали въ окно. И изъ него не замедлилъ выглянуть человекъ. Но и этотъ оказался немного подобрѣе перваго. Отказавъ намъ въ ночлежномъ пріютѣ, онъ указалъ намъ домъ, гдѣ, по его словамъ, ночуютъ проѣзжіе и прохожіе. Этотъ домъ былъ почти на краю села. Тускло мерцалъ въ немъ огонекъ. Мы подѣхали къ нему. Изъ дома вышелъ человекъ, оказавшійся хозяиномъ его. — «Пустите, ради Бога, почевать», умоляющимъ голосомъ сказалъ я. — «Что же, милости просимъ. Вѣтъ и ворота! Заѣзжайте!» — скороговоркой сказалъ онъ и пошелъ отворять ворота. Радостно забилося у насъ сердце. Чувство довольства пробѣжало по всемъ членамъ. Наконецъ-то намъ предстоялъ желанный от-

дыхъ. Но мечты наши поудобнѣе расположитья въ почлежномъ домѣ на этотъ разъ не оправдались. Домъ этотъ оказался переполненнымъ народомъ. Здѣсь были въ одной кучѣ люди всѣхъ сословій: и дворяне, и купцы, и крестьяне, русскіе и мордва, направлявшіеся въ Саровъ и обратно. Свободнаго мѣста нигдѣ не было видно: на полатахъ, на печкѣ и даже на грязномъ полу, вездѣ лежали люди. Считаться мѣстами на такомъ почлегѣ было невозможно: куда не повернись, вездѣ тѣснота, одни уже спали, другіе—грѣлись, третьи—искали хотя-бы маленькаго мѣстечка гдѣ-бы пріютиться. Убійственный воздухъ и страшная людность въ домѣ прямо-таки ошеломило насъ. Мы долго стояли въ раздумьѣ, подавленные.. Навязывались мысли обратиться вѣнать и искать поудобнѣе помѣщенья. «Но его врядъ-ли и найдемъ, подсказывалъ» внутренней голосъ. «Вѣдь, первая наши попытки не увѣнчались успѣхомъ». Дѣлать было нечего. Приходилось мириться съ путевыми неудобствами. Скрѣпя сердце, мы стали располагаться. Свои дорожныя вещи мы положили на концѣ стола, а сами сѣли за столъ. Только и было здѣсь свободнаго мѣста. Радужный хозяинъ предложилъ намъ чай. Скоро мы обогрѣлись. Хозяинъ оказался человекомъ словоохотливымъ. У насъ завязалась съ нимъ бесѣда. Темою ея, разумѣется, былъ Саровъ. Мы, между прочимъ, узнали отъ хозяина, что до Сарова вѣхать намъ останется не долго. «До Сарова здѣсь рукой подать. Завтра вы будете тамъ раньше обѣда!»

замѣтилъ хозяинъ. Кое-какъ переночевавъ въ этомъ ночлежномъ домѣ мы отирались дальше. И теперь было особенно радостно у насъ на душѣ. Еще какіе-нибудь полдня, и мы въ святой обители, на мѣстѣ подвиговъ и прославленія св. Угодника Божія Серафима! Въ головѣ зародились мысли. Тутъ же воскресло въ памяти все ранѣе слышанное о Саровѣ и дивномъ старцѣ Серафимѣ. И все существо охватило какой-то благоговѣйный трепетъ. Живо нарисовался въ воображеніи идущій по лѣсу согбенный старецъ съ топорикомъ въ рукахъ и съ сумкой со святымъ евангеліемъ за спиной. А вотъ этотъ старецъ, забывъ весь міръ съ его суетными прелестями, тысячу дней и ночей стоитъ на камнѣ въ молитвенномъ общеніи съ Богомъ. А тамъ онъ изъ рукъ кормитъ хлѣбомъ медвѣдя. И съ несвойственной ему робостью и смиреніемъ принимаетъ этотъ дикій звѣрь скромное угощеніе отъ радушнаго пустытника. И чѣмъ дальше мы ѣхали, тѣмъ все живѣе и живѣе въ воспоминанія вставало прошлое. И существо все болѣе и болѣе переполнялось пріятными чувствами. Наступало какое-то блаженное состояніе. Въ такомъ блаженномъ состояніи мы и не замѣтили, какъ очутились въ Саровскомъ лѣсу. И что за чудо представилось нашему взору? Громадныя вѣковыя сосны и ели гордливо поднимали свои пышныя маковки. Подъ высокими сводами ихъ стало совсѣмъ темно. Едва пробивался солнечный лучъ сквозь густую чащу могучихъ вѣтвей. Мы были очарованы. И не успѣли

мы оправиться отъ охватившаго насъ чувства удивленія, какъ открылся прекрасный видъ на св. обитель съ юго-западной ея стороны. Съ этой стороны обители, въ полуверстѣ отъ нея, при дорогѣ, высится массивный деревянный крестъ съ изображеніемъ распятія Христа, Спасителя міра. Умѣтно стоитъ этотъ крестъ. Мимо него массами проходятъ и проѣзжаютъ богомольцы въ св. обитель. И сколько благочестивыхъ мыслей возбуждаетъ въ каждомъ изъ нихъ это орудіе нашего спасенія! Крестъ напередъ знакомитъ путниковъ-богомольцевъ и съ духомъ обители. Онъ ясно показываетъ имъ, что дѣло спасенія здѣсь совершается крестомъ. Крестъ, конечно, доставилъ такую славу и старцу Серафиму. Необходимо нести его и каждому, желающему удостоиться небесной славы. Такія мысли рождаются здѣсь у богомольцевъ. Последніе съ благоговѣніемъ осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, земно кланяются предъ крестомъ, лобызаятъ его и идутъ дальше. Нѣкоторые же изъ нихъ стоятъ здѣсь долго долго, какъ-бы въ какомъ-то оцѣненіи. Очевидно, крѣпко приковали ихъ къ себѣ крестъ, о многомъ напоминалъ онъ имъ. Возьмемъ ихъ, по всей вѣроятности, перенесенные почти за двѣ тысячи лѣтъ назадъ, и останавливаясь на Голгофѣ. Тамъ когда-то были водружены три креста. Изъ нихъ особенно дорогъ каждому вѣрующему крестъ Христовъ. Неимовѣрно страдалъ Христосъ, этотъ Великій Страдалецъ, на крестѣ Грѣхи всего міра вознесли Его на позорное древо и пригвоздили къ

нему. И своими страданіями онъ даровалъ намъ вѣчное спасеніе и исторгъ насъ изъ пасти діавола. Дороги и плодотворны такія воспоминанія. Глубоко проникаютъ онѣ въ сердце богомольцевъ и умиротворяютъ страсти. Изъ устъ ихъ слышатся слова благодаренія Господу за Его безмѣрную любовь къ роду человѣческому. Съ такими мыслями и мы стояли теперь при крестѣ. А глаза повольно обращались къ обители. Еще немного, думалось намъ, и мы на томъ мѣстѣ, о которомъ столько думали, къ которому такъ давно и такъ усердно стремились. Вотъ ужъ видно это вождельное мѣсто. Съ чувствомъ глубокаго умиленія облобызавъ подножіе креста, мы скоро были въ Саровской обители. Чудная эта обитель!

(Окончаніе слѣдуетъ)

Священникъ Дмитрій Каверзинъ.

„Четвервогыя“ противосектантскія беседы*)

(продолженіе).

Когда идетъ рѣчь о двухъ одновременно дѣйствующихъ предметахъ, священные писатели имѣютъ обычай упоминать лишь о важнѣйшемъ изъ нихъ и совершенно умалчиваютъ о меньшемъ, чѣмъ, однакоже, послѣдній не устраняется, а самъ собою разумѣется. Возьмемъ для примѣра сейчасъ приведенный тобою цитатъ-Мѣ. 10, 20: „не вы будете гово-

*) См. №№ 11—12 Внарх. Вѣдом. за 1906 годъ.

речь, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ." Неужели, думаете, въ Апостолахъ говорилъ исключительно одинъ Духъ Святой, а сами то Апостолы даже не употребляли при этомъ даннаго имъ органа рѣчи. Нѣтъ! Духъ Святой здѣсь былъ главной силой, которая, однако, говорила чрезъ чувственные уста Апостоловъ (см. Дѣян. 23, 2—Ананія велитъ бить Апостола *по устами*, чего не было-бы, еслибы глаголы Божіи изрекала Духъ Святой непосредственно, а уста Апостола бездѣйствовали). Или вотъ другой примѣръ: мы часто выражаемся: Богъ далъ намъ жизнь; но вѣдь этимъ, конечно, не устраняются и естественные способы происхожденія нашего отъ плотскихъ родителей. Подобнымъ образомъ и поставленіе пастырей усвоается Господу и Духу Святому (Ефес. 4, 10-11; Дѣян. 20, 28) не въ томъ смыслѣ, что это производится непосредственно и исключительно ими, безъ всякихъ видимыхъ священнодѣйствій и безъ участія тѣхъ лицъ, кои поставлены высшими блюстителями Церкви Божіей. Въ данномъ случаѣ Господь и Духъ Святой лишь первоисточники той благодати, которая служитъ главной дѣйствующей силой въ таинѣ священства. Но когда и какимъ способомъ Они поставляютъ пастырей, это въ разбираемыхъ мѣстахъ не сказано, и потому неразумно дѣлаете, когда упорно стоите на одномъ-двухъ излюбленныхъ мѣстахъ, насилуя текстъ Слова Божія, и не хотите знать другихъ относящихся сюда мѣстъ Писанія.

А между тѣмъ, только такимъ образомъ

мы и поймемъ приведенныя тобою-Ефес. 4, 10-11 и Дѣян. 20, 28. Въ самомъ дѣлѣ: какимъ способомъ Духъ Святой поставилъ Ефесскихъ пресвитеровъ Церкви (ст. 17, 28)? Несомнѣнно чрезъ рукоположеніе законо-іерархической въ Церкви власти, ибо тотъ-же Апостолъ, который изрекъ сіи слова объ Ефесскихъ пресвитерахъ, въ Листрѣ, Иконіи и Антиохіи поставлялъ, къ каждой Церкви пресвитеровъ именно чрезъ рукоположеніе: „рукоположиши иже пресвитеровъ въ каждой церкви, они помолитесь съ постомъ“ (Дѣян. 14, 23) Но чрезъ рукоположеніе подавался особый на дѣло пастырства даръ Божій, безъ коего немислимо священство въ церкви: „не ради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства“ (1 Тим. 4, 14); „папоминаю тебѣ възрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе“ (2 Тим. 1, 6) поему, и можемъ сказать, что пресвитеровъ поставляетъ Духъ Святой. Или: такъ какъ въ рукоположеніи пресвитеровъ а вообще во всей своей дѣятельности Апостолы дѣйствовали какъ посланники и исполнители воли Христовой (Мѡ. 28, 19-21; Иоан. 20, 21) и чрезъ нихъ дѣйствовалъ собственно Самъ Богъ (2 Кор. 5, 20), то въ этомъ смыслѣ и можно сказать, что рукоположенныхъ Имъ пастырей и учителей поставляетъ въ Церкви Самъ Господь.

Ясное рѣшеніе даннаго вопроса находимъ и въ извѣстномъ повѣствованіи объ избраніи и поставленіи семи діаконовъ: „двѣнадцать

Апостоловъ, созвавши множество учениковъ, сказали: не хорошо намъ, оставивши слово Божіе, пещись о столахъ. И такъ, братія, выберите изъ среды себя семь человекъ извѣданныхъ, исполненныхъ Святаго Духа и мудрости; ихъ поставимъ на эту службу; а мы постоянно пребудемъ въ молитвѣ и служеніи слова. И угодно было это предложеніе всему собранію; и избрали Стефана, мужа исполненнаго вѣры и Духа Святаго, и Филиппа и Прохора и Никанора и Тимона и Пармена и Николая Антиохійца, обращеннаго изъ язычниковъ; ихъ поставили предъ Апостолами и сѣи помолившись возложили на нихъ руки“ (Дѣян. 6, 2-6). Скажи-же, кто здѣсь избралъ діаконъ?

— Община.

Вотъ ужъ подлинно О. И.—человѣкъ съ троящимися мыслями: раньше говорилъ, что совсѣмъ не должно быть пастырей на землѣ; потомъ согласился, что должны быть, но указываетъ ихъ непосредственно Самъ Богъ; а теперь ужъ призналъ, что и община ихъ избираетъ.

О. И. спохватился, хотя и поздно: нужно было изыскивать новые способы оправданія.

— Но, вѣдь, не сказано, что это были именно діаконъ.

Твое сомнѣніе легко разрѣшается изъ нижеслѣдующаго мѣста Писанія: «Павель и мы, бывшіе съ нимъ, вышедши пришли въ Кесарію и, вшедши въ домъ Филиппа благовѣстника, одного изъ семи діаконъ» (Дѣян. 21, 8) (Ср. Филип. 1, 1) А

именно Филиппъ, въ числѣ прочихъ семи, и упоминается въ разсматриваемомъ мѣстѣ изъ 6 гл. Дѣян.

— Но во всякомъ случаѣ діаконы не имѣли никакой священной степені: это были просто служители столовъ при ежедневномъ раздаяніи потребностей (Дѣян. 6, 1—4. Срав. Римл. 12, 7)

Ошибаешься: известно, что у первенствующихъ христіанъ вечера любви соединялись съ совершеніемъ таинства причащенія (I Кар. 11, 20—34) и потому, естественно, діаконы служили не только простымъ трапезамъ, но и трапезѣ Господней. А для такого служенія имъ нужно было уже имѣть тайну священства, о какой тайнѣ, очевидно и говоритъ Апостоль: *«діаконы должны быть... христіанскими тайнство вѣры въ чистой совѣсти»* (I Тим. 3, 8—9). Это не есть просто соблюденіе въ неповрежденности истины вѣры: послѣднее составляетъ необходимую обязанность каждаго христіанина и говорить объ этомъ нарочито діаконамъ не представлялось особенной надобности. Кромѣ того, не можетъ быть дѣль рѣчи объ истинахъ вѣры еще и потому, что истина («тайна») вѣры много, а тутъ рѣчь объ одномъ таинствѣ вѣры. Значитъ, нужно думать, въ данномъ мѣстѣ требуется отъ діаконѣвъ соблюдать въ чистотѣ полученную ими тайну священства. Далѣе, книга Дѣяній Апостольскихъ, именуя изъ числа семи первыми — Стефана и Филиппа, въ слѣдъ-же за симъ и въ томъ-же порядкѣ говоритъ подробно и о ихъ дѣятельности именно какъ благовѣстниковъ Слова Божія, а въ извѣстныхъ

случаяхъ и совершителей тайнъ Божіихъ, а не какъ о простыхъ служителяхъ столовъ. Такъ, Стефанъ, исполненный вѣры и силы, совершаетъ великія чудеса и знаменія въ народъ, *открыто проповѣдуетъ о Христѣ*, его мудрости и Духу никто не можетъ противостоять; наконецъ, онъ принимаетъ мученическую кончину (Дѣян. 6, 8--15; 7 гл.) Такъ же и Филиппъ *благовѣствуетъ о Христѣ* по многимъ городамъ и творитъ чудеса (8, 5--7; 35, 40), и даже *совершаетъ крещеніе* Самарянъ, Сумона волхва и евнуха (12--14; 35--39 ст.), и потому Филиппу по всей справедливости усвоится названіе *благовѣстника* (Дѣян. 21, 8). Спрашивается, если діаконы сіи были простыми преложниками столовъ, то какимъ образомъ, оставивши попеченіе о столахъ и даже мѣсто своего жительства, проповѣдуютъ по многимъ и рзнымъ мѣстамъ Слово Божіе, а Филиппъ совершаетъ, сверхъ того, таинство крещенія надъ многими изъ вѣрующіхъ?

— По крайней мѣрѣ, согласитесь съ тѣмъ, что діаконы получили Святого Духа на свое служеніе не чрезъ рукоположеніе, а имѣли его еще до избранія: «выберите изъ среды себя семь человекъ извѣданныхъ, *исполненныхъ Святаго Духа и мудрости...* и избрати Стефана, мужа исполненнаго *вѣры и Духа Святаго*» (Дѣян. 6, 3--5). Такимъ образомъ, имѣющій Св. Духа въ сущности уже есть діаконъ и, въ случаѣ надобности, непосредственно вступаетъ въ свое служеніе.

Не правомудрствуешь ты: вѣдь, Духа Святаго имѣють и все христіане (1 Кор.

6, 19; 2 Кор. 1, 22). Неужели по тому самому они все діаконь? Нѣтъ! „*Дары различны; но Духъ одинъ и тотъ-же; и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ-же; и стѣпівні различны, а Богъ одинъ и тотъ-же, производящій все во всѣхъ. Но каждому дается проявленіе Духа на пользу. Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія, тѣмъ-же Духомъ; иному вѣра, тѣмъ-же Духомъ; иному дары исцѣленій, тѣмъ же Духомъ; иному чудотворенія, иному пророчество, иному различеніе духовъ, иному разные языки, иному истолкованіе языковъ. Все же сіе производитъ одинъ и тотъ-же Духъ, раздѣляя каждому особо, какъ Ему угодно (1 Кор. 12, 4—11)*” Значитъ, на каждую потребу христіанину подастся особый даръ Святаго Духа: если, примѣромъ, въ таинствѣ брака мы получаемъ благодать Святаго Духа, то исключительно для доброй семейной жизни и только въ этомъ отношеніи и можемъ ее использовать. Но было-бы неразумнымъ приниматься за пастырство на томъ основаніи, что въ бракѣ мы получили благодать Святаго Духа. Такъ и здѣсь: хотя «семь» имѣли Святаго Духа еще до избранія и поставленія во діаконы, но это былъ даръ *не для діаконства*: для сего послѣдняго нужно было имъ получить особое Божіе дарованіе, которое и сообщилось имъ именно чрезъ рукоположеніе и молитву: «ихъ поставили предъ Апостолами, и сіи помолвившись *возложили на нихъ руки*» (Дѣян. 6, 6). А что чрезъ возложеніе рукъ и молитву: имъ и всѣмъ поставляемымъ

въ священныя степени подавалось особая благодать Святаго Духа именно на дѣло пастырскаго служенія, о семъ читаемъ: «не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства» (1 Тим. 4, 14.) «Напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе» (2 Тим. 1, 6).

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Изъ воспоминаній кедавняго прошлаго.

Быль сумрачный Февральскій день. Небо было угрюмо и непривѣтливо. Изрѣдка только солнце показывалось изъ-за хмурыхъ, сѣрыхъ облаковъ и, какъ-бы украдкой, бросало свои лучи на землю. Дулъ порывистый вѣтеръ. На улицахъ с. Больше Сазанскаго, не смотря на «широкую» чувствовалось какъ-то скучно. Не слышалось тамъ обычныхъ—смѣха и говора молодежи. Все село какъ-бы ушло въ себя. Время-отъ времени только парившая тишина нарушалась полупьянымъ разговоромъ сельскихъ обывателей, шедшихъ изъ кабака, да лаемъ собакъ. Большинство же сельскихъ жителей сидѣло за кипящими самоварами и угощалось. Вдругъ, послѣ полудня послышалась злобщце звуки набата. Последніе вмгѣ пробудили село какъ-бы отъ спячки. Все вдругъ зашумѣло-и заволновалось. Послышался надрывающій душу крикъ: «пожаръ! пожаръ!» У меня дрогнуло сердце. Въ бѣжавъ изъ квартиры, я увидѣлъ недалеко отъ себя клу-

бы дыма и волнующееся море огня. То горѣлъ дворъ крестьянина С. С. Увлекаемый толпой, я побѣжалъ къ мѣсту пожара. Горѣвшій дворъ ужъ былъ полонъ односельчанъ, —сбѣжавшихся сюда съ самыми несатѣйливыми пожарными инструментами. Слышенъ былъ страшный шумъ и гамъ. Вбѣжавъ на горѣвшій сзади дворъ, я встрѣтилъ тамъ бѣгавшаго, суетившагося и чуть не прыгавшаго въ огонь хозяина. Недалеко отъ него убивалась горемъ его жена. Грустно было смотреть на ихъ объятые ужасомъ лица! Несчастные они превратились въ дѣтей: безутѣшно плакали и рыдали, простирая безпомощныя руки къ огню. Прѣжней ихъ жизнерадостности не стало. Она смѣнилась грустью граничившею съ отчаяніемъ. Да и какъ имъ было не плакать и не грустить? Въ короткое время у нихъ не стало того, что они добыли усиленнымъ трудомъ, можно даже сказать, потомъ и кровію. Все ихъ благосостояніе, заключавшееся въ нѣсколькихъ стахъ пудахъ пшеницы и овса, спрятанныхъ въ амбаръ, теперь горѣло; горѣли и земледѣльческія машины. Въ перспективѣ—бѣдность и нищета. Прибѣжавшій на пожаръ приходскій священникъ о. Д. К. попытался утѣшить скорбѣвшихъ погорѣльцевъ. Обратившись къ нимъ, онъ сказалъ: «Большое несчастіе постигло васъ. Сочувствую вамъ и раздѣляю скорѣе вашу. Впрочемъ, я долженъ замѣтить вамъ, что ваше горе легко поправимо. Не надо только падать духомъ и презчуръ много грустить. Предайте себя въ волю Божію и возложите

на Него упованіе. Онъ, Милосердый, поможетъ вамъ и вознаградитъ вашу утрату.. » Указаль имъ пастырь и на примѣръ Іова многострадальнаго: какъ онъ тоже въ короткое время потерялъ все свое достояніе и даже дѣтей, и какъ потомъ щедро вознаградилъ его Богъ за его безропотность и терпѣніе. Долго пастырь утѣшалъ злополучныхъ людей. Наконецъ ему удалось успокоить ихъ. И онъ, видимо, былъ радъ этому. Но это было только видимо... Въ душѣ же онъ глубоко скорѣлъ о случившемся съ людьми несчастія. — Съ тяжелыми чувствами покинулъ онъ мѣсто пожара и весь этотъ день былъ самъ не свой. На слѣдующее утро, въ Воскресеніе, онъ пришелъ въ храмъ угрюмый, съ мрачнымъ лицомъ. Очевидно, онъ все еще находился подъ впечатлѣніемъ вчерашняго людскаго гѣря. Въ первыхъ же словахъ своихъ онъ вспомнилъ о случившемся въ селѣ несчастіи, «Тяжело переносить свое горе, замѣтилъ онъ, но еще тяжелѣе, кажется, смотрѣть на чужое (горе)! Какъ то чувствуетъ себя теперь бѣдный С? Вѣдь въ какіе-нибудь полчаса онъ потерялъ все свое благопріобрѣтеніе, все, что онъ добылъ упорнымъ и тяжелымъ трудомъ. Какъ-никакъ, а ему нужно чѣмъ-либо помочь!» И у сердобольнаго пастыря тутъ же явилась мысль обратиться съ усердной просьбой къ односельчанамъ и призвать ихъ на помощь несчастному погорѣльцу. Эту благоую мысль онъ вскорѣ дѣйствительно осуществилъ. Въ Пятницу на первой недѣлѣ великаго поста, послѣ исповѣди, предъ вѣчернимъ правиломъ, онъ вы-

шелъ изъ алтаря и обратился къ говѣющимъ съ краткимъ и простымъ словомъ, приблизительно слѣдующаго содержания. «Вотъ вы, возлюбленные, сегодня раскаялись въ своихъ грѣхахъ, исповѣдались. А завтра приступите къ Святейшему Таинству Тѣла и Крови Христовыхъ. Великость и святость этого Таинства требуетъ и должнаго приготовленія къ нему. Недостаточно того, что вы покаялись сегодня во грѣхахъ, признали себя грѣшниками. Нужно еще явить плодъ «достойный покаянія», загладить свои грѣхи хоть, напимѣръ, какимъ-либо добрымъ дѣломъ. Какое же доброе дѣло намъ сдѣлать теперь, бл. сл.? Между нами есть человѣкъ. Его недавно, какъ намъ извѣстно, постигло немалое несчастье: сторѣло почти все его достоянїе. Онъ теперь сильно нуждается въ чьей-либо сторонней помощи. Долгъ нашъ помочь ему, поддержать его и не дать ему бѣдствовать. Придемъ же къ нему на помощь! Пожертвуемъ ему отъ щедротъ своихъ кто что можетъ: кто денегъ, а кто и хлѣбца! Это будетъ и ему полезно и Богу прїятно и для насъ спасительно. Припомнимъ картину страшнаго суда, о кото ромъ мы говорили въ позапрошломъ Воскресенїе. Кого тамъ ожидаетъ блаженство въ небесныхъ обителяхъ? Какіе это счастливыцы удостоятся великой чести стать по правую сторону Судїи? Къ кому это будутъ обращены ласковыя слова Последняго: «приидите благословенїи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя мїра» (Мт. 25, 34?) Конечно къ милостивымъ. Они восхитятъ почетныя мѣста на страшномъ судѣ и

жизнь вѣчную на небѣ. Немилосердныхъ же ожидаютъ геенна огненная и вѣчныя мученія. Запечатлѣйте же это въ сердцахъ своихъ, бл. ел, и сейчасъ же проявите на дѣлѣ волнующія васъ теперь добрая чувства.» Въ заключеніе своего слова уважаемый пастырь пригласилъ присутствовавшихъ сейчасъ же внести свои послѣднія жертвы въ пользу пострадавшаго отъ огня. Для большей пользы дѣла онъ заранее подготовилъ для сей цѣли подписной листъ. Въ основаніе этого добраго дѣла онъ положилъ свою крупную жертву. Простое, отъ сердца изшедшее слово пастыря, было живо и дѣйствительно. Оно произвело глубокое впечатлѣніе на молящихся. Послѣдніе тутъ же массами стали подходить къ подписному листу и заносить на него свои имена и фамиліи съ щедрыми жертвами. Не пожелавшіе же жертвовать по подписному листу клали свои деньги на тарелку. Результатъ сбора оказался благопріятный. По подсчету оказалось нѣсколько десятковъ пудовъ пшеницы и овса и нѣсколько десятковъ рублей денегъ. Такой успѣхъ несказанно обрадовалъ пастыря: онъ прямо таки торжествовалъ. Но и послѣ этого онъ не оставилъ добраго своего дѣла. И послѣ онъ долго продолжалъ производить сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ пожара, ходя для сей цѣли въ дома прихожанъ. И дай ему Богъ здоровья въ снѣ за такое близкое участіе въ жизни несчастныхъ и обездоленныхъ... Исполать тебѣ за это, добрый пастырь! Трудись и вѣрь, что ты получишь за это награду если не здѣсь, то тамъ, за гробомъ-въ странѣ суда и воздаянія.

Учит. К.—ъ.

КЪ СВѢДѢНІЮ

приходскихъ пастырей и церковныхъ мірянъ, вѣрныхъ православію, национальнымъ завѣтамъ и историческ. задачамъ великой и святой Руси.

Полугодовая подписка

принимается [въ С. Имербуриъ, Небекѣи 153] на

„КОЛОКОЛЬ“

ежедневную, церковно-политическую, общественную и литературную газету.

Подписная плата за полугодіе 3 р., за 2 мѣс. 1 р., за 1 мѣс. 50 к. Подписчики «Миссіонерскаго Обозрѣнія» присылаютъ только 2 р. за полугодіе. Подписавшіеся на 2-е полугодіе получаютъ безплатно начатый печатаніемъ въ первомъ полугодіи **политическій** современный романъ А. Д. Аракелова «Измѣны и жидки», издаваемый отдѣльной книжкой.

При газетѣ «Колоколь» выускается безплатнымъ еженедѣльнымъ приложеніемъ «На каждый день»; здѣсь помѣщаются на каждый день предстоющей недѣли благочестивыя размышленія на библейскія тексты, краткія поученія, очерки и картинки изъ жизни дневнаго святаго, стихотворенія на религиозныя темы. Приложенія предназначаются для пастырской церковной кафедры и для чтенія въ семьѣ и школѣ. Въ каждомъ номерѣ газеты помѣщаются руководящія принципиальныя статьи по текущимъ **политическимъ** и общественнымъ вопросамъ, а также и **церковнымъ**; въ тоже время ежедневному обсужденію общественныхъ и государственныхъ вопросовъ посвящены особыя отдѣлы: **Размышленія** Правдиваго, «**На рубежѣ**» Н. С.—«**Провинціальныя отлики**» (изъ писемъ и заявленій въ редакцію) и «**На злобу дня**». Ежедневно помѣщаются два **фельетона**, посвященные критикѣ текущей свѣтской литературы (**литературныя замѣтки**) и современнымъ явленіямъ и теченіямъ общественной жизни и мысли (**мечты и жизнь**, очерки общественной психологій) Н. Колоцова. Въ «Колоколѣ» немедленно публикуются подробныя отчеты о дѣятельности Предсобор. Приеута, Гос. Думы и Совѣта, Заведенъ особ. отд. **Отликовъ** изъ провинцій о Госуд. Думѣ и будущ. церкви, Соборѣ. Въ отдѣлѣ «**Церковь и религія**» ведется подробная дѣтонисъ событій изъ жизни Церкви дѣятельности центрального и епархіальнаго церковнаго управленія. Въ отд. «**Голосъ изъ среды духовенства и мірянъ**» сообщаются общенитересныя свѣдѣнія о приходской жизнедѣятельности духовенства и пастырей. «Колоколь» даетъ всѣ телеграфн. свѣдѣнія и подробныя сообщенія о всѣхъ событіяхъ дня, какъ др. газеты того же объема и цѣны. Въ газетѣ принимаютъ участіе архиепископы и епископы Церкви, профессора академіи и университета; извѣстные свѣтскіе и духовные писатели (изъ нихъ называемъ въ качествѣ постоянныхъ сотрудниковъ Л. А. Тихомирова, Н. А. Дигельгарда, Н. М. Соколова, С. К. Эфрона, А. Д. Аракелова, Е. П. Блинова, П. Д. Облеухова, бар. А. П. Нольде и др.).

Въ редакціонномъ бюро принимаютъ ближайшее участіе редакторъ «Мис. Обозр.» **В. М. Скворцовъ**.

Направленіе газеты «Колоколь» православно-народное; живо сочувствуетъ и по мѣрѣ своихъ силъ содѣйствуетъ дорогому всѣмъ дѣлу обновленія и устроения Церкви и Родины, редакція стремится къ проведенію въ сознаніе своихъ читателей новыхъ освободительныхъ началъ въ неразрывномъ союзѣ съ неконными православно-русскими основами.

«Колоколь» зоветъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви и Отчизны на путь истинно-русскаго, истинно-православнаго обновленія не пабатнымъ призывомъ, а мирнымъ христіанскимъ благовѣстомъ.

Издательница **Ю. А. Скворцова**, Ответственный редакторъ **В. Г. Сениатовъ**.

СЪ 1-ГО ФЕВРАЛЯ
ЕЖЕДНЕВНО ВЫХОДИТЬ
газета для крестьянъ

„ЗОРЬКА“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

до 1-го января, 1907 года
съ доставкой и пересылкой:

ОДИНЪ РУБЛЬ,
въ мѣсяць 15 к., отдельные №№ 1 коп.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ,
Невскій 140—2.

И. а. Редактора Инспекторъ Семинарии В. Антоновичъ.
Влагодѣльскъ 1906 года 15 Августа.

Типографія при Канцеляр. Воспитан. Губернатора Амур. об.